

Колпаков Я.В., Крохин И.П., Розанов Д.С.

Патопсихологическое исследование образа будущего себя
в прогностической оценке траектории течения шизофрении
и шизотипического расстройства
у младших подростков мужского пола

Kolpakov Ya.V., Krokhin I.P., Rozanov D.S.

Pathopsychological study of the image of the future self
in the prognostic assessment of the trajectory of schizophrenia
and schizotypal disorder in young male adolescents

Международный университет психолого-педагогических инноваций, Москва, Россия

Российское общество психиатров, Москва, Россия

Союз специалистов в сфере охраны психического здоровья, Москва, Россия

Российский университет медицины, Москва, Россия

Центральная государственная медицинская академия

Управления делами Президента Российской Федерации, Москва, Россия

*Международный институт сертифицированного образования
и повышения квалификации, Москва, Россия*

Психоневрологический диспансер №10 –

филиал Психиатрической клинической больницы №1 им. Н.А. Алексеева, Москва, Россия

**Памяти ушедшего 2 февраля с.г. Учителя
– заслуженного деятеля науки России, академика РАМН,
профессора, доктора медицинских наук
Анатолия Болеславовича СМУЛЕВИЧА
посвящается...**

Расстройства шизофренического спектра привлекают внимание не только психиатров, но и психологов, особенно клинических, социологов, историков, философов и простых обывателей. Интересны как их феноменология, так и генез, развитие, последствия. В данной статье отражены все перечисленные элементы.

Целью патопсихологического исследования была оценка траектории течения шизофрении и шизотипического расстройства у младших подростков мужского пола с помощью сравнительного изучения специально подобранными методиками образа будущего себя. Эти нозологические варианты расстройств шизофренического спектра выбраны ввиду их

наибольшей представленности, а также в силу имеющегося тренда преобладания именно пизотипических расстройств по сравнению с уменьшением доли различных вариантов и форм собственно шизофрении.

Методы исследования предполагали как использование традиционных, отчасти уже подзабытых патопсихологических проб – «Пиктограммы» Л.С. Выготского и А.Р. Лурия (1930) с интерпретативной схемой Б.Г. Херсонского (1984), «Шкалы самооценки» Т.В. Дембо и С.Я. Рубинштейн (1970), – так и модификации таких методик, как «Рисунок человека» Ф.А. Гудинафа (1926) в варианте К. Маховер (1996) с интерпретативной схемой А.А. Венгера (2003), краткого сочинения «Моё будущее», методики «Кто Я?» М. Куна и Т.С. МакПартланда (1951), интерпретируемых с позиций психиатрической и патопсихолингвистики. Для математических расчётов использовались традиционные методы, но с применением самых современных пакетов компьютерных программ статистической обработки – IBM SPSS Statistics 30.0.0 ® (2024).

Респондентами в патопсихологическом исследовании являлись 50 подростков мужского пола в возрасте 13–15 лет. Из них были сформированы две группы сравнения по 25 человек. Основная группа состояла из 25 мальчиков (средний возраст – $14,2 \pm 0,4$ года), проходивших клиническую курацию амбулаторно в консультативно-диагностическом отделении детского приема и стационарно в детских отделениях ГБУЗ МО «Центральная клиническая психиатрическая больница имени Ф.А. Усольцева» Минздрава Московской области (г. Москва). Диагнозы по разделу V МКБ-10 соответствовали основным шифрам F20 и F21 (Психические..., 1998). Контрольная группа состояла из 25 мальчиков (средний возраст – $14,3 \pm 0,5$ года), учащихся 7–8 классов из средних образовательных школ Депобрнауки г. Москвы. Клинически установленные диагнозы раздела V МКБ-10 отсутствовали.

Результаты патопсихологического исследования приводят авторов к выводу о том, что, несмотря на кажущиеся атрибутивные изменения социальной ситуации развития, в отношении нозоспецифичности шизофренического симптомокомплекса никаких изменений нет, что отражает его стабильность в культурно-историческом осмыслении.

Ключевые слова: образ будущего себя, младшие подростки, патопсихология, прогностическая оценка траектории течения, пизотипическое расстройство, шизофрения

Для цитирования: Колпаков, Я.В., Крохин, И.П., Розанов, Д.С. Патопсихологическое исследование образа будущего себя в прогностической оценке траектории течения шизофрении и пизотипического расстройства у младших подростков мужского пола // Новые психологические исследования. 2025. № 2. С. 167–217 DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_02_09

Введение

Расстройства психозфренического спектра (*schizophrenia spectrum disorders* – курсив авторов) включают как собственно психозфрению, так и психотипическое расстройство, ряд других синдромов и симптомокомплексов у детей и подростков. Подробнее можно прочитать в обзорах А.В. Горюнова, М.В. Зверевой, Н.В. Зверевой, М.В. Иванова, О.Ю. Казьминой, Е.Г. Каримулиной, И.А. Козловой, Е.В. Макушкина, Н.В. Симашковой, Л.О. Пережогина и др. (Горюнов, 2021; Зверева и др., 2021, 2022, 2024; Иванов, 2023; Козлова, 2008; Макушкин и др., 2016).

Психозфрения (выделено авторами) – одно из наиболее тяжелых по своим проявлениям и последствиям психических расстройств (Краснов, 2022). Оно выражается в дезинтеграции психической деятельности, сочетании продуктивной (галлюцинаторной, бредовой, кататонической, гебефренической, аффективной и др.) и негативной (апатия, абulia, эмоциональная и социальная отгороженность и др.) симптоматики, характеризуется наличием когнитивных и поведенческих нарушений (Иванов, Незнанов, 2008; Корнетов и др., 2019).

«Более близкими к целостному пониманию нарушений перцептивно-мыслительной деятельности при психозфрении представляются итоги исследования Б.В. Зейгарник и (В.П. Критской, Т.К. Мелешко – дополнено авторами) Ю.Ф. Полякова» – пишет В.Н. Краснов, указывая, что «эти традиции находят продолжение у А.Б. Холмогоровой» и др. (т.е. речь идет об основателях и классиках отечественной и мировой патопсихологии – прим. авторов) (Краснов, 2022).

Как пишет А.В. Горюнов: «J.-E. Esquirol в 1838 г. писал, что, несмотря на редкость, «случаи безумия у детей... не являются исключением» (отсылая читателя к работе Ж.-Э. Эскироля «Des Maladies mentales considérées sous les rapports médical, hygiénique et médico-légal» – прим. авторов).

«W. Griesinger в первом издании “Pathologie und Therapie der Psychischen Krankheiten” в 1845 г. также отмечал возможность сумасшествия у детей, хотя оно и не такое «систематическое выраженное во всех своих особенностях сумасшествие», как у взрослых». После признания большинством психиатров предложенной Е. Крафелин концепции раннего слабоумия (*dementia praecox* – прим. авторов), начинается сопоставление синдромов психозфрении у взрослых и детей и происходит постепенное признание единой сущности заболевания, но с различными специфическими клиническими проявлениями в разном возрасте. В этот период психозфрению у детей и взрослых в большинстве научных руководств рассматривали как дементирующее заболевание с нарастающим слабоумием,

эмоциональной обеднённости, кататонией, гебефренией, аутизмом, двигательными стереотипиями.

В определенной степени установление клинического сходства злокачественных форм детских психозов и раннего слабоумия Е. Краепелин в зрелом возрасте решило задачу о признании возможности единства шизофрении в любом возрастном периоде» (Горюнов, 2021, с. 91).

А.Б. Смудевич предложил клинико-динамическую модель квалификации форм шизофрении по А.В. Снежневскому (Смудевич, 2015, с. 7) (см. рис. 1).

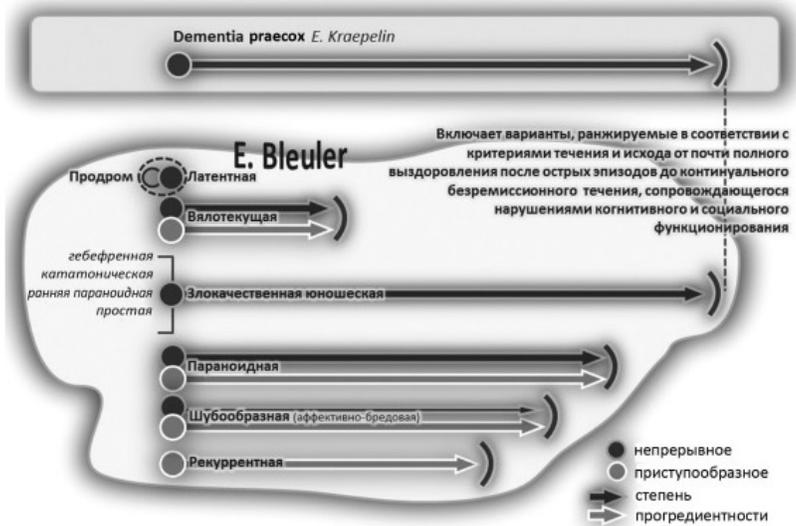

Рис 1. Клинико-динамическая модель квалификации форм шизофрении (Смудевич, 2015)

По мнению А.П. Коцюбинского, **шизотипическое расстройство** (выделено авторами) лежит в системе патологии шизофренического спектра непсихотических аутохтонных психических расстройств, характеризующихся отсутствием признаков манифестного психоза, с одной стороны, и своеобразием клинической картины и течения, с другой 2011 (Коцюбинский, 2022).

Чтобы показать всё разнообразие вариантов шизотипического расстройства, автор приводит иллюстрацию его систематики (см. рис. 2).

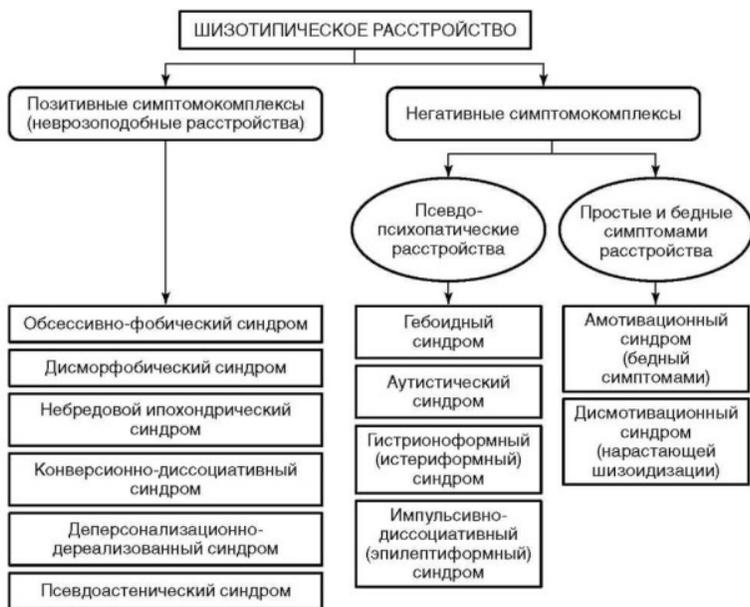

Рис. 2. Систематика шизотипических расстройств (Коцюбинский, 2022)

В раздел МКБ-10 «Шизотипические расстройства» (F21) включены вялотекущая психозфрения и синонимичные диагнозы такие, как латентная психозфрения, латентная психозфреническая реакция, неврозоподобная (псевдоневротическая) психозфрения, психопатоподобная (псевдопсихопатическая) психозфрения, «бедная симптомами» психозфрения, предпсихотическая психозфрения, продромальная психозфрения, пограничная психозфрения, шизотипическое личностное расстройство.

Благодаря этим дополнениям МКБ-10 могла сопоставляться с отечественными систематиками и использоваться в отечественной психиатрической науке, в том числе для продолжения развития нозологического направления, заложенного А.В. Снежневским, Г.Е. Сухаревой, развитого М.Ш. Вроно, И.А. Козловой, А.Е. Личко, А.Б. Смулевичем, А.С. Тигановым, М.Я. Цуцульковской, продолжаемого В.Н. Красновым, Е.В. Макушкиным, Н.Г. Незнановым, Ю.С. Шевченко и др. (Горюнов, 2021, с. 94–95).

В клинической картине шизотипического расстройства на всем протяжении доминируют неврозоподобные, психопатоподобные и «бедные симптомами» нарушения.

Основные проявления, присущие прогрессивным формам психозов, остаются неотчетливыми: нет ни выраженного эмоционального оскудения, ни заметного падения активности, ни очевидных, бросающихся в глаза нарушений мышления (Корнетов и др., 2019). Эти симптомы лишь иногда как бы просвечивают через психопатоподобные нарушения поведения или невротоподобные расстройства, а само заболевание отличается незаметным медленным началом и манифестацией, напоминающими декомпенсацию психопатии или психогенно вызванный затяжной невроз (Каледа, 1998; Каледа и др., 2012); дебют чаще всего падает на старший подростковый или послеподростковый возраст (Коцюбинский, 2022).

В России в процессе адаптации МКБ-10 к использованию в практическом здравоохранении в рубрику «Шизофрения, психотипические и бредовые расстройства» (F20–F29) благодаря ведущим отечественным психиатрам А.Б. Смулевичу, А.С. Тиганову и др. в рубрику «Шизофрения» (F20) был введен специальный раздел – «Шизофрения, детский тип» (курсив авторов) (F20.8xx3), к которому относили случаи шизофрении, манифестирующей в детском возрасте, не относящиеся к другим выделенным типам шизофрении и характеризующиеся специфическим возрастным своеобразием и полиморфизмом клинической картины, в том числе возникающие в раннем детстве с выраженным дефектом олигофреноподобного типа (Горюнов, 2021, с. 94; Психические расстройства..., 1998).

Детская шизофрения (курсив авторов) в современном понимании – вариант прогрессивного эндогенного заболевания с утратой единства психических функций, неспецифическими продуктивными симптомами, стойкими негативными проявлениями в форме нарушений мышления, обеднения эмоциональной сферы, аутизации, снижения познавательной активности, приводящего к нарушению психического развития, формированию типичного для детской шизофрении когнитивного дефекта, дизонтогенеза. Заболевание развивается на фоне формирования мозговых структур, физиологических и психических функций ребенка, что определяет возрастной патоморфоз симптоматики.

Для подростковой шизофрении (курсив авторов) больше, чем для шизофрении у детей и взрослых, характерны полиморфизм клинической симптоматики, острота начала, наибольшая активность болезненного процесса в первые 5 лет после манифестации болезни (что совпадает с границами подросткового возраста – 12–17 лет). Характерно отсутствие отчетливых этапов в развитии психозов, наличие

выраженных соматизированных, вегетативных проявлений, поведенческих нарушений.

Отмечены кратковременность бредовых этапов в развитии приступа, фрагментарность явлений психического автоматизма, большой удельный вес на всех этапах течения заболевания депрессивных, астенических, астенодинамических проявлений (Симашкова, 2022).

Автор показывает положение детской шизофрении (ДШ) в отечественной систематике форм течения шизофрении (см. рис. 3).

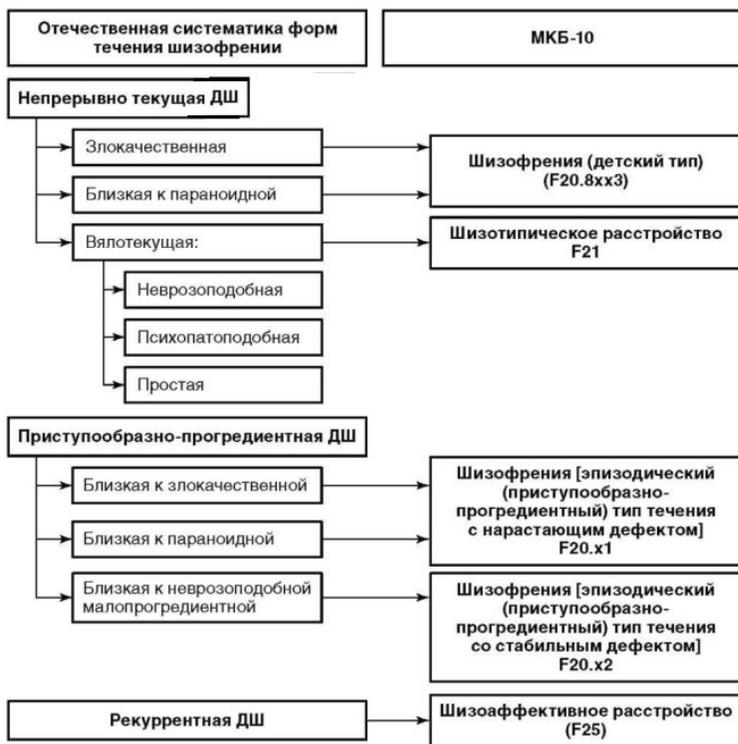

Рис. 3. Положение детской шизофрении (ДШ) в отечественной систематике форм течения шизофрении (Симашкова, 2022)

Эпидемиологическая оценка первичной заболеваемости и общей распространённости шизофренией и шизотипическим расстройством в мире не может сравниться с данными по России ввиду разницы

методологии постановки диагноза и статистического учёта (см. табл. 1) (Здравоохранение..., 2023; Костюк и др., 2023).

Таблица 1. Эпидемиологическая оценка первичной заболеваемости и общей распространённости психозов и психотипическим расстройством среди детей и подростков России на 2022 г. (Здравоохранение..., 2023)

Показатель		Возрастная группа	
		0–14 лет	15–17 лет
Первичная заболеваемость	Всего, тыс. чел.	0,5	0,5
	На 100 тыс. детей возрастной группы	1,8	10,6
Общая распространённость	Всего, тыс. чел.	3,6	4,1
	На 100 тыс. детей возрастной группы	14,0	84,5

Интересные данные приводят Л.Ж. Атгаева и И.В. Макаров, О.Ф. Панкова и С.М. Иванова по Московскому региону, жителями которого были все респонденты настоящего исследования. Так, в ходе 20-летнего наблюдения с 1999 по 2019 г. отмечено уменьшение случаев постановки диагноза психозов и увеличение – психотипического расстройства у пациентов детского и подросткового возраста (Панкова, Иванова, 2023). Такой же тренд виден и по данным за 2021–2022 гг. (Атгаева, Макаров, 2024а,б).

Важно отметить, что, как показывал А.Б. Смулевич, в рамках перехода к «новой психопатологической парадигме психозов и расстройств психотипического спектра» (курсив авторов) от собственно (ядерной – прим. авторов) психозов мало чего осталось (Смулевич, 2015, с 10; Смулевич, 2024) (см. рис. 4).

Итак, можно судить о непростом положении если не психозов, то психотипического расстройства и их детско-подростковых вариантах, которое, со слов А.П. Коцюбинского, «остаётся «камнем преткновения» для нахождения ему места в систематике психических расстройств» психотипического спектра, в частности ошибочной диагностики таковых (Корень, Куприянова, 2023; Коцюбинский, 2022). На это же В.Д. Менделевич и Ю.П. Сиволап без устали обращают внимание в своих дискуссионных работах (Менделевич, 2023, 2024а,б; Сиволап, Портнова, 2024), что идёт в полном соответствии с линией А.А. Смулевича о развитии «новой психопатологической парадигмы психозов и расстройств психотипического спектра» (курсив авторов) (Смулевич, 2024; Tonge et al., 2020).

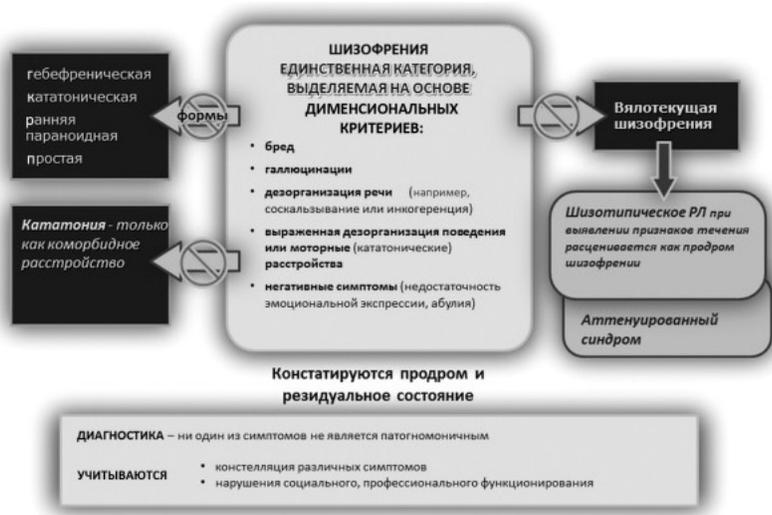

Рис. 4. Шизофрения в современном понимании (Смулевич, 2015)

Поэтому для индивидуализированной, персонифицированной дифференциальной диагностики расстройств шизофренического спектра имеет значение экспериментально-психологическое, патопсихологическое исследование (Горюнов, 2023).

Об этом писали основатели отечественной патопсихологии В.М. Бехтерев, А.С. Выготский, Б.В. Зейгарник, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Я. Рубинштейн, продолжатели их дела – М.Ш. Вроно, Н.В. Зверева, М.В. Иванов, А.А. Коваль-Зайцев, В.Н. Краснов, А.Е. Личко, Н.Г. Незнанов, И.В. Макаров, Ю.Ф. Поляков, Н.В. Симашкова, Г.Е. Сухарева, А.Б. Холмогорова (Бехтерев, 1904; Выготский, Лурия, 1930; Вроно, 1971; Зверева и др., 2021, 2022, 2024; Зейгарник, 1969, 1973, 2024; Зейгарник, Холмогорова, 1985; Иванов, Незнанов, 2008; Иванов, 2023; Краснов, 2022; Критская и др., 1991; Леонтьев, 1979; Личко, 1989; Медведева, Третьякова, 2019; Рубинштейн, 1970; Сухарева, 1937).

Патопсихологические исследования детей и подростков с пизофренией и шизотипическим расстройством важны в прогностической оценке траектории течения заболевания (Зверева и др., 2022).

А.Б. Смулевич следующим образом выделял траектории течения расстройств шизофренического спектра (Смулевич, 2024; Geng et al., 2013) (см. рис. 5).

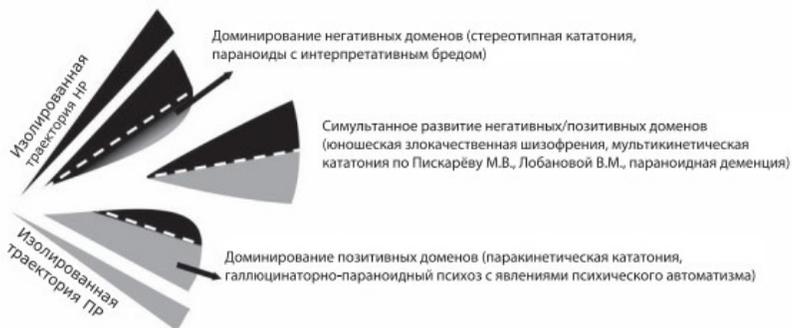

Рис. 5. Траектории течения расстройств психозфренического спектра: НР – негативные расстройства, ПР – позитивные расстройства (Смулевич, 2024).

Прогностическую оценку заболевания А.С. Тиганов вслед за М.Я. Цудульковской связывает с рядом предикторов (Тиганов, 2018; Цудульковская, 1979; Goryunov, Kaleda, 2023) (см. рис. 6).

Рис. 6. Предикторы прогностической оценки течения расстройств психозфренического спектра (Тиганов, 2018)

Ранее нами указано, что именно патопсихологические исследования детей и подростков с шизофренией и шизотипическим расстройством важны в прогностической оценке траектории течения заболевания. Но поскольку наше исследование концентрируется не столько на заболевании, т.е. на объективных показателях, сколько на оценке и *самооценке* состояния пациента, т.е. субъективных показателях, то прогностическая самооценка *образа будущего себя* являет собой *предмет*

исследования, объектом которого выступает самосознание младших подростков (возрастные границы по Д.Б. Эльконину) мужского пола с психозом и психотипическим расстройством (курсив авторский) (Белинская, 1999; Березина, 1998; Брушлинский, Сергиенко, 1998; Михальский, 2014; Трубникова, 2010; Эльконин, 1971).

Объект – предметная область исследования – определяет его цель и определяет методологию.

Мы рассматриваем объект исследования – самосознание – в виде спирали (см. рис. 7).

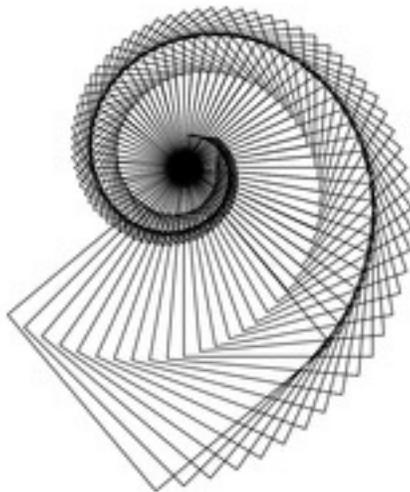

Рис. 7. Объект – предметная область исследования

Спираль раскручивается во времени от зачатия (прошлого) до естественного окончания жизнедеятельности человека, через настоящее (здесь-бытие, Dasein) и к прекращению существования его психики, сознания (будущее), что отражает векторно-динамическую доминанту в психологии развития (Абульханова-Славская, Березина, 2001; Ананьев, 1948, 1968; Анцыферова и др., 1988; Леонтьев, 1975; Марцинковская, Балашова, 2017; Марцинковская, 2023; Психология человека..., 2001; Хайдеггер, 1997; Ericson, 1980; Ericson, Ericson, 1997).

Предмет нашего исследования – это образ будущего себя как некий временный (локальный, фокальный), временной (транзиторный) срез самосознания (Я-концепции, образа Я) (Выготский, 1925; Головаха,

Кроник, 1984; Нюттен, 2004) у младших подростков мужского пола с шизофренией и шизотипическим расстройством (Соколова, 1989) (именно в этот возрастной период в ходе социализации окончательно формируется самосознание, самооценка) (Кон, 1978, 1984; Столин, 1983; Чеснокова, 1977; Ericson, 1950). Ожидания подростков относительно будущего связаны с личными и контекстуальными переменными (Sánchez-Sandoval et al., 2022).

Образ собственного будущего определяется тем обстоятельством, что этот образ является основой для личности и ее жизненного пути.

Содержание образа будущего в структуре личности индицирует наличие либо отсутствие деформации в Я-концепции и имеет, таким образом, психодиагностический потенциал (Быкова, 2003).

Поскольку мы описываем патопсихологическое исследование конкретной группы, то на всех частных моментах акмеологического, генетико-психологического и общепсихологического характера позволим себе не останавливаться подробно.

Цель патопсихологического исследования: оценка траектории течения шизофрении и шизотипического расстройства у младших подростков мужского пола с помощью сравнительного изучения специально подобранными методиками образа будущего себя.

Дизайн и структура статьи соответствуют стандарту (АТАКw) IMRaD(CAR) (Teodosiu, 2019).

Методы и респонденты исследования

- 1) Библиографический анализ научных источников по проблеме.
- 2) Экспериментально-психологическое обследование младших подростков мужского пола с шизофренией и шизотипическим расстройством в амбулаторно-поликлиническом и стационарном режимах курации.
- 3) Математико-статистическая обработка полученных данных при помощи пакета компьютерных программ.
- 4) Интерпретация результатов обработки полученных данных.

Методики экспериментально-психологическое обследование:

- 1) «Пиктограмма» (Выготский, Лурья, 1930; Вопросы..., 1965; Зейгарник, 2024; Рубинштейн, 1970) в авторской модификации для реализации цели исследования и с интерпретативной схемой Б.Г. Херсонского (1984) (Блейхер и др., 1996; Зверева и др., 2024; Лонгинова, 1998; Николаева и др., 1979).

Процедура проведения:

Испытуемому вручался лист белой бумаги формата А4, пишущий инструмент и зачитывалась инструкция – *«Сейчас я буду зачитывать тебе слова и простые словосочетания. Твоя задача – изобразить их в виде небольшого рисунка так, чтобы чуть позже ты смог вспомнить названное мной слово или словосочетание, которое ты нарисовал. Тебе понятно? Повтори, пожалуйста, задание! Спасибо! Ты готов? Тогда приступай!»*.

Далее испытуемому четко произносился следующий ряд слов и словосочетаний: 1) радость; 2) секрет; 3) хороший день; 4) наказание; 5) друзья; 6) будущее; 7) удача; 8) грусть; 9) награда; 10) заветное желание; 11) интерес¹.

После завершения последнего рисунка-пиктограммы испытуемого просили отложить лист и переходили к следующей методике.

После завершения выполнения последней методики (примерно через 40 минут) испытуемого просили вернуться к листу с рисунками-пиктограммами и припомнить те слова-стимулы, которые он изображал в виде рисунков-пиктограмм.

Далее обработка результатов велась по следующей модифицированной и дополненной интерпретативной схеме Б.Г. Херсонского (1984):

- 1) количество выполненных рисунков-пиктограмм (параметр № 1);
- 2) количество правильно воспроизведенных слов-стимулов (параметр № 2);
- 3) количество ошибочных воспроизведений слов-стимулов (параметр № 3);
- 4) абстрактность рисунков-пиктограмм:
 - 4.1) образность:
 - 4.1.1) конкретная (параметр № 4);
 - 4.1.2) атрибутивная (параметр № 5);
 - 4.2) символика:
 - 4.2.1) метафорическая (параметр № 6);
 - 4.2.2) геометрическая (параметр № 7);
 - 4.2.3) графическая (параметр № 8);
- 5) индивидуальная значимость рисунков-пиктограмм (по 5-балльной шкале) (параметр № 9);
- 6) качественная оценка образов рисунков-пиктограмм:

¹ Стимулы были отобраны под методологическим и научным руководством канд. психол. наук, доцента Е.И. Сулимовской и супервизией д-ра психол. наук, профессора Е.Г. Дозорцевой

- 6.1) стандартность (параметр № 10);
- 6.2) оригинальность (параметр № 11);
- 6.3) повторяемость (параметр № 12);
- 7) адекватность (по 5-балльной шкале) (параметр № 13);
- 8) оценка феноменов:
 - 8.1) буквенные обозначения (параметр № 14);
 - 8.2) числовые обозначения (параметр № 15);
 - 8.3) выхолощенность ассоциаций по созвучию (параметр № 16);
 - 8.4) единосистемность образов (параметр № 17).
- 9) оценка размеров каждого рисунка-пиктограммы (в мм):
 - 9.1.х) горизонтально (параметры №№ 18–28);
 - 9.2.х) вертикально (параметры №№ 29–39).

Таким образом, общее количество оцениваемых количественно параметров – 39.

2) «*Шкалы самооценки*» Т.В. Дембо, С.Я. Рубинштейн (Вопросы..., 1965; Зейгарник, 1969, 1973, 2024; Рубинштейн, 1970; Зверева и др., 2021, 2024; Николаева и др., 1979) в авторской модификации для реализации цели исследования².

Процедура проведения:

Испытуемому вручался лист бумаги формата А4 с проведенными и подписанными шкалами (линиями от 0 до 10, по 10 см каждая, без градуирования): здоровье, ум, красота, физическая сила, счастье, пишущий инструмент, и зачитывалась инструкция – «*Перед тобой лист с линиями – шкалами, показывающими выраженность определенного качества: здоровье, ум, красота, физическая сила, счастье.*

Представь себе, что вдоль этой линии стоят люди, у которых выраженность этих качеств как раз возрастает от 0 к 10. Например, шкала здоровья: там, где 0, стоят самые больные люди, а там, где 10, – самые здоровые, ровно посередине – там, где стоит 5, стоят те, у кого пополам и здоровье, и болезнь. Понимаешь? Твоя задача сейчас – взять любой из этих карандашей – какой ты выберешь первым? И отметить черточкой место, где ты сейчас находишься среди этих людей. Тебе понятно? Повтори, пожалуйста, задание! Спасибо! Ты готов? Тогда приступай!».

После завершения этого этапа испытуемому зачитывалась вторая часть инструкции – «*Теперь – то же самое, только тебе надо отметить, а где, как ты думаешь, ты будешь находиться в будущем. Ты понял? Приступай!».*

² Отказ от модификаций А.М. Прихожан (1988) и П.В. Янышина (2004) был выбран для соответствия каноническим вариантам Т.В. Дембо (соответствующему пробе Де Греефе, которую А.С. Выготский (см. в Выготский, 1982–1984), а вслед за ним И.И. Кожуховская (1973) приводил в качестве примера для завышенной самооценки и снижения критичности у детей с выраженной психопатологией) и С.Я. Рубинштейн (1970)

После завершения испытуемого просили отложить лист и переходили к следующей методике. По итогам выполнения заполнялась таблица с результатами (см. табл. 2).

Таблица 2. Результаты по методике «Шкалы самооценки» Т.В. Дембо, С.Я. Рубинштейн

Время	Шкала				
	Здоровье	Ум	Красота	Физическая сила	Счастье
Настоящее	Параметр № 40	Параметр № 42	Параметр № 44	Параметр № 46	Параметр № 48
Будущее	Параметр № 41	Параметр № 43	Параметр № 45	Параметр № 47	Параметр № 49

Таким образом, общее количество оцениваемых количественно параметров – 10.

3) «*Рисунок человека*» Ф.Л. Гудинаф (1926) в модификации К. Маховер (1996), в авторской модификации для реализации цели исследования и с интерпретативной схемой А.Л. Венгера (2003) (Венгер, 2003; Леонтьев, 1979; Маховер, 1996; Goodenough, 1926).

Процедура проведения:

Испытуемому вручался лист белой бумаги формата А4, пишущий инструмент и зачитывалась инструкция: «*Сейчас попрошу тебя нарисовать мне два рисунка: как ты себя видишь сейчас, и как ты себя видишь в будущем. Тебе понятно?*»

Повтори, пожалуйста, задание! Спасибо! Ты готов? Тогда приступай!. После завершения испытуемого просили отложить лист и переходили к следующей методике.

Далее обработка результатов велась с измерением и фиксацией параметров (в мм): вертикальный и горизонтальные размеры всего рисунка, головы, туловища, левой и правой рук и ног для рисунков «Я в настоящем» и «Я в будущем». Общее количество оцениваемых количественно параметров – 28.

4) Краткое сочинение «*Мое будущее*» (Белинская, 1999; Брушлинский, Сергиенко, 1998; Кон, 1978, 1984).

Процедура проведения:

Испытуемому вручался лист белой бумаги формата А4, пишущий инструмент и зачитывалась инструкция: «*Сейчас я попрошу тебя написать на этом листе мини-сочинение на тему «Мое будущее». Тебе понятно? Повтори, пожалуйста, задание! Спасибо! Ты готов? Тогда приступай!.* После завершения испытуемого просили отложить лист и переходили к следующей методике.

Далее обработка результатов велась с количественной фиксацией следующих параметров с целью проведения патопсихолингвистического и психосемантического анализа (Леонтьев, 1967; Пашковский и др., 2009; Петренко, 1997): числа слов, в т.ч. существительных, прилагательных, глаголов, местоимений, междометий, причастий, деепричастий, наречий, соединительных и разъединительных союзов, частиц, предлогов, также гласных и согласных букв, знаков препинания. Учитывалось количество упоминаний по следующим темам: «Девушка. Жена», «Семья», «Дети. Внуки», «Друзья», «Работа. Бизнес», «Деньги. Доходь», «Образование. Обучение», «Удача», «Дом. Уют», «Отдых. Досуг. Развлечения. Хобби», «Лечение. Выздоровление». Общее количество оцениваемых количественно параметров – 27.

5) «Кто Я?» М. Куна и Т.С. МакПартланда (1951) в авторской модификации для реализации цели исследования (см. Тхостов и др., 2014).

Процедура проведения:

Испытуемому вручался лист белой формата А4, пишущий инструмент и зачитывалась инструкция: *«Сейчас я попрошу тебя на левой половине листа написать не менее 5 слов, которые, как ты думаешь, описывают тебя сейчас в полной мере, а на правой – не менее 5 слов, которые, как ты думаешь, лучше всего будут тебя описывать в будущем. Тебе понятно? Повтори, пожалуйста, задание! Спасибо! Ты готов? Тогда приступай!»*. После завершения испытуемого просили отложить лист и возвращались к заключительному этапу методики «Пиктограммы».

Далее обработка результатов велась с количественной фиксацией следующих параметров для ответов на вопрос «Кто Я?» в настоящем и в будущем с целью проведения патопсихолингвистического и психосемантического анализа (Леонтьев, 1967; Пашковский и др., 2009; Петренко, 1997): существительных, прилагательных, глаголов, местоимений, междометий, наречий, причастий и деепричастий, соединительных и разъединительных союзов, предлогов, частиц, гласных и согласных букв. Общее количество оцениваемых количественно параметров – 28.

Математико-статистическая обработка полученных данных проводилась при помощи пакета компьютерных программ IBM SPSS Statistics 30.0.0 ® (2024). Использовались процедуры:

1) Дескриптивно-сравнительного анализа с применением критериев χ^2 Пирсона, Шапиро-Уилкса и Z Колмогорова-Смирнова с поправкой Лилефорса для оценки распределений показателей в группах, λ Уилкса и U Манна-Уитни для сравнения групп между собой.

2) Корреляционного анализа с применением коэффициентов Δ и ρ Спирмена.

Достоверность различий и значимость связей определялись на уровне $p < 0,05$ (Воронин, 2022; Воронина, 2024).

Выборка состояла из 50 респондентов – подростков мужского пола в возрасте 13–15 лет.

Основная группа включала 25 мальчиков (средний возраст – $14,2 \pm 0,4$ года), проходивших клиническую курацию амбулаторно в консультативно-диагностическом отделении детского приема и стационарно в детских отделениях ГБУЗ МО «Центральная клиническая психиатрическая больница имени Ф.А. Усольцева» Минздрава Московской области (г. Москва). Диагнозы по разделу V МКБ-10 соответствовали основным шифрам F20 и F21 (Психические..., 1998).

Контрольная группа состояла из 25 мальчиков (средний возраст – $14,3 \pm 0,5$ года), учащихся 7–8 классов из средних образовательных школ Депобрнауки г. Москвы. Клинически установленные диагнозы раздела V МКБ-10 отсутствовали.

Этические принципы. Все процедуры, выполненные в исследовании, соответствуют ГОСТ Р 52379-2005 (стандарту GCP) и Хельсинской декларации 1964 г. (в ред. 2013 г.) (ГОСТ Р..., 2005/2024; WMA, 1964/2013/2024). За участников исследования информированное добровольное согласие подписали их законные представители согласно Федеральному закону от 21.11.2011 N 323-ФЗ (в действующей ред.) (Федеральный закон..., 2011/2024).

Исследование было согласовано в Независимом этическом комитете при ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко» Минздрава России.

Результаты и обсуждение исследования

После проведенного дескриптивно-сравнительного анализа с применением критериев χ^2 Пирсона, Шапиро-Уилкса и Z Колмогорова-Смирнова с поправкой Лилефорса для оценки распределений количественных показателей в группах, λ Уилкса и U Манна-Уитни для сравнения групп между собой по методике «Пиктограммы» были отобраны 7 достоверных параметров для оценки (см. табл. 3, рис. 8).

Таблица 3. Результаты патопсихологического исследования группы сравнения (количественные показатели) по методике «Пиктограммы»

Параметр оценки и сравнения	Группа		Значимость различий (p) _{U_{M-W}}
	Основная группа	Контрольная группа	
	Me ± SD		
Количество конкретных образов (0–11 ед.)	7,14 ± 2,61	9,73 ± 1,03	p < 0,01
Индивидуальная значимость (1–5 баллов)	2,00 ± 0,82	3,60 ± 0,63	p < 0,001
Длина (мм)			
«Радость»	36,29 ± 24,01	14,07 ± 7,84	p < 0,02
«Секрет»	27,43 ± 9,93	10,27 ± 4,91	p < 0,001
«Наказание»	32,14 ± 29,49	17,20 ± 9,13	p < 0,04
«Грусть»	28,43 ± 17,42	16,73 ± 14,69	p < 0,05
Ширина (мм)			
«Грусть»	40,14 ± 28,61	15,73 ± 9,22	p < 0,04

Рис. 8. Диаграмма результатов патопсихологического исследования группы сравнения (количественные показатели) по методике «Пиктограммы»

Примеры выполнения методики «Пиктограммы» респондентами основной и контрольной группы представлены на рис. 9 и 10 соответственно.

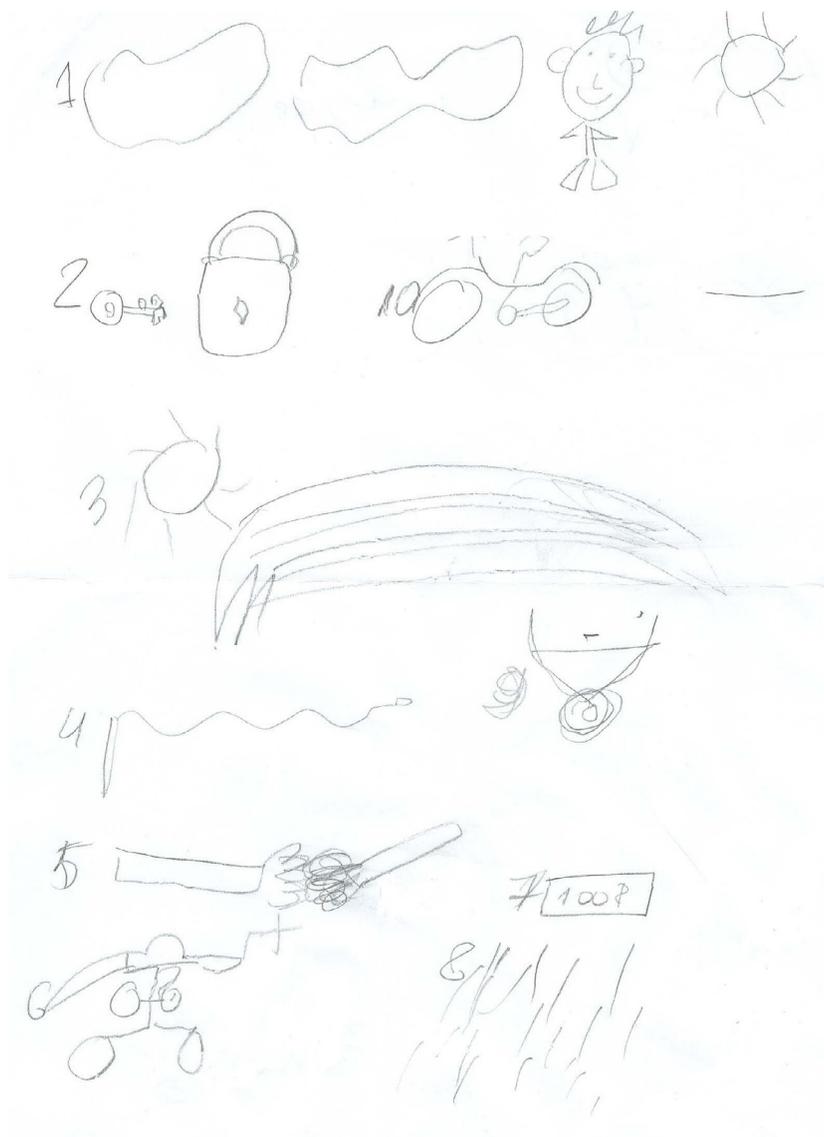

Рис. 9. Пример выполнения методики «Пиктограммы» респондентом основной группы

Рис. 10. Пример выполнения методики «Пиктограммы» респондентом контрольной группы

Особый интерес представляет качественный анализ групп сравнения по методике «Пиктограммы» (см. табл. 4).

Таблица 4. Результаты качественного анализа результатов групп сравнения по методике «Пиктограммы»

Стимул	Выполненные «Пиктограммы» (Ч – часто встречающиеся, Е – единично встречающиеся)	
	Основная группа	Контрольная группа
Радость	Ч: улыбающееся лицо или человек Е: облака	Ч: улыбающееся лицо или человек Е: нет
Секрет	Ч: ключ, замок, сундук Е: грустный человек	Ч: ключ, замок, сундук Е: лицо, говорящее: «Тихо»
Хороший день	Ч: человек под солнцем Е: солнце	Ч: солнце, человек под солнцем Е: человек на пляже

Наказание	Ч: виселица Е: плаха, плетка, порка	Ч: человек в углу, порка Е: ремень, пистолет, плетка
Друзья	Ч: два человека держатся за руки Е: рукопожатие	Ч: два, три, четыре человека держатся за руки Е: пять человек вместе
Будущее	Ч: машина времени, дом Е: автомобиль	Ч: дом, автомобиль, жена, деньги Е: ребенок, спираль
Удача	Ч: деньги Е: нет	Ч: деньги, выигрыш, цифра «5» Е: подкова, человек обнимает собаку
Грусть	Ч: грустное лицо или человек Е: дождь, человек на стуле	Ч: плачущее лицо или человек Е: нет
Награда	Ч: орден, медаль, кубок Е: нет	Ч: орден, медаль, кубок Е: вручение грамоты
Заветное желание	Ч: дом, мечтающий человек Е: линии, велосипеда	Ч: автомобиль, мечтающий человек, лампа с джинном Е: велосипед, сотовый телефон
Интерес	Ч: нет Е: книга, 3 знака «?»	Ч: человек за компьютером, мяч Е: замочная скважина

Анализ данных показал, что для респондентов основной группы характерно следующее.

Статистически достоверно ($p < 0,01$) меньшее использование конкретных образов (среднее – $7,14 \pm 2,61$ ед.) при изображении пиктограмм, чем представителями здоровой выборки подростков (среднее – $9,73 \pm 1,03$ ед.), т.е. они имеют большую тенденцию использовать атрибутивные образы при изображении пиктограмм, что согласуется с наблюдениями о склонности к актуализации отвлеченных, латентных признаков при шизофрении (Колпаков, 2007; Критская и др., 1991; Крохин, 2016; Лебедева, 2015; Леонтьева, 2017; Нелюбина, 2022).

Статистически достоверна ($p < 0,001$) меньшая индивидуальная значимость (среднее – $2,00 \pm 0,82$ балла) выполняемых пиктограмм, т.е. личная эмоциональная вовлеченность в процесс у них меньше, чем у здоровых подростков из контрольной группы (среднее – $3,60 \pm 0,63$ балла).

Это согласуется с положением об эмоциональной холодности и безразличии в рамках шизофренического патопсихологического синдрома (Соловьева, 2012).

Большой эмоциональный отклик вызывают слова-стимулы: радость, секрет, наказание и грусть, т.к. размеры пиктограмм (в мм) достоверно больше в данной группе, чем в контрольной ($p < 0,05$). Респонденты основной группы часто рисуют некое фантастическое наказание: повешение, плаху.

Весьма выражен такой отклик при переживании слова-стимула «радость» ($36,29 \pm 24,01$ мм и $14,07 \pm 7,84$ мм в основной и контрольной группах, соответственно; достоверность различий $p < 0,02$) и при переживании слова-стимула «грусть» ($28,43 \pm 17,42$ мм на $40,14 \pm 28,61$ мм и $16,73 \pm 14,69$ мм на $15,73 \pm 9,22$ мм, т.е. почти в 2 раза в основной и контрольной группах, соответственно; достоверность различий $p < 0,05$), что кажется амбивалентным, но хорошо согласуется с данными о нейрокогнитивном дефиците и особенностях когнитивного стиля при шизофрении (Коробова, 2007; Софронов и др., 2017).

Сильный эмоциональный отклик на слово-стимул «секрет» ($27,43 \pm 9,93$ мм и $10,27 \pm 4,91$ мм, т.е. более чем в 2 раза в основной и контрольной группах, соответственно; достоверность различий $p < 0,001$) согласуется с особенностью данной нозологии, заключающейся в закрытости внутреннего мира (Гиляровский, 1954).

Для респондентов контрольной группы характерно следующее.

Они статистически достоверно ($p < 0,01$) чаще используют конкретные образы (среднее – $9,73 \pm 1,03$ ед.), что говорит о том, что конкретные слова-стимулы ассоциируются у них с более конкретными образами, чем у представителей основной группы – меньшее использование конкретных образов (среднее – $7,14 \pm 2,61$ ед.).

Большая эмоциональная и личностная вовлеченность в процесс, поэтому и большая индивидуальная значимость выполняемых рисунков-пиктограмм. Можно говорить, что при переживаниях, возникающих в ответ на слова-стимулы, ассоциированные с будущим, здоровые подростки более эмоциональны, для них оно более индивидуально значимо, чем для подростков из основной группы (достоверность различий между группами $p < 0,001$).

Наибольший эмоциональный отклик вызывают слова-стимулы: радость, секрет, наказание и грусть, причем здоровые подростки чаще рисуют обыденное наказание – человека, стоящего в углу, порку.

Был проведён интеркорреляционный анализ по методике «Пиктограммы» (см. табл. 5).

Таблица 5. Результаты интеркорреляционного анализа по методике «Пиктограммы»

		Секрет (длина, мм)	Наказание (длина, мм)	Грусть (длина, мм)	Грусть (ширина, мм)
Количество конкретных образов	ОГ	-,873*			
	КГ				

Индивидуальная значимость	ОГ				+ ,756*
	КГ				
Радость (длина, мм)	ОГ				
	КГ	+ ,516*			
Секрет (длина, мм)	ОГ				
	КГ		+ ,665*	+ ,517*	
Наказание (длина, мм)	ОГ				+ ,775*
	КГ			+ ,736**	+ ,603*
Грусть (длина, мм)	ОГ				+ ,857*
	КГ				+ ,738**

Обозначения: ОГ – основная группа; КГ – контрольная группа; * – $p(q) < 0,05$; ** – $p(q) < 0,01$; выделена психосемантическая область явно преобладающих параметров в КГ

Интерпретация выявленных корреляционных связей в основной группе:

- «Чем больше конкретики, тем меньше секретности!» (курсив авторов): значимая отрицательная корреляционная связь между параметром конкретности образов и длины рисунка-пиктограммы «Секрет» ($- ,873$; $p < 0,05$). Склонность скрывать истинность мыслей, чувств, образов приводит к описанию их в атрибутивных понятиях, терминах, словах, имеющих вычурный характер.

- Выявленная при межгрупповом сравнении скорее негативная эмоциональная окраска рисунков-пиктограмм в основной группе подтверждается и на внутригрупповом уровне: индивидуальная значимость образов положительно коррелирует с шириной рисунка-пиктограммы «Грусть» ($+ ,756$; $p < 0,05$): чем более подросток из данной группы лично вовлечен в выполнение методики, чем больше он открывается и проецирует на рисунки-пиктограммы свои внутренние переживания, чувства, эмоции, тем более видна грусть, тоска, присутствующие в его внутреннем мире.

- Эти грусть и тоска тем более выражены во внутреннем мире подростка с шизофренией или психотипическим расстройством, чем более для него значимо и присутствует в его жизни наказание: положительная связь между двумя этими понятиями ($+ ,775$; $p < 0,05$).

- Логично положительно коррелируют между собой показатели длины и ширины рисунка-пиктограммы «Грусть» ($+ ,857$; $p < 0,05$).

Интерпретация выявленных корреляционных связей в контрольной группе:

- Здоровые подростки склонны кое-что приятное и интересное утаивать от проекции во внешний мир: положительная связь между длиной рисунка-пиктограммы «Секрет» и рисунка-пиктограммы «Радость» (+,516; $p < 0,05$), т.е. то, что действительно приносит им радость, они предпочитают не показывать всем, а хранить внутри себя и оберегать.

- Так же в секрете они хранят и не выставляют напоказ всё то, что связано у них с наказанием и грустью: положительные связи между длиной рисунка-пиктограммы «Секрет» и длиной рисунка-пиктограммы «Наказание» (+,665; $p < 0,05$), и рисунка-пиктограммы «Грусть» (+,517; $p < 0,05$). Наказание и его переживание скрывается подростком более выражено, чем скрывается плохое настроение и грусть.

- Это эмоционально насыщенное переживание и сокрытие наказаний приводит к его проявлению в виде грусти в поведении и настроении подростка: выявлены высоко значимые положительные связи между длиной рисунка-пиктограммы «Наказание» и длиной (+,736; $p < 0,01$) и шириной (+,603; $p < 0,05$) рисунка-пиктограммы «Грусть».

- Логично положительно коррелируют между собой показатели длины и ширины рисунка-пиктограммы «Грусть» (+,738; $p < 0,01$).

Таким образом, из анализов результатов по методике «Пиктограммы» видно, что подростки с шизофренией и психотипическими расстройствами склонны скрывать свои внутренние переживания, которые в основном негативно эмоционально окрашены, и чем больше они открываются вовне, тем более видна эта негативная эмоциональная окрашенность внутренних переживаний. Условно здоровые подростки склонны скрывать любые яркие эмоционально-насыщенные переживания своего внутреннего мира – как радость, так и грусть. Подросткам обеих групп характерно глубокое, негативно эмоционально насыщенное переживание наказания в своей жизни.

Результаты проведенного дескриптивно-сравнительного анализа с применением критериев χ^2 Пирсона, Шапиро-Уилкса и Z Колмогорова-Смирнова с поправкой Лилефорса для оценки распределений количественных показателей в группах, λ Уилкса и U Манна-Уитни для сравнения групп между собой по методике «Шкалы самооценки» представлены ниже (см. табл. 6, рис. 11).

Таблица 6. Результаты патопсихологического исследования группы сравнения по методике «Шкалы самооценки»

Шкала самооценки	Группа			Значимость различий (p) _{U_{M-W}}
	Основная группа	Контрольная группа		
	Me ± SD (0–10)			
Здоровье	В настоящем	6,00 ± 3,42	6,40 ± 2,38	–
	В будущем	7,57 ± 2,44	7,07 ± 2,58	–
Ум	В настоящем	7,14 ± 2,27	5,23 ± 0,98	p < 0,05
	В будущем	9,29 ± 1,11	7,93 ± 1,87	–
Красота	В настоящем	6,57 ± 3,46	5,40 ± 1,45	–
	В будущем	7,29 ± 2,56	7,07 ± 2,02	–
Сила	В настоящем	7,29 ± 2,14	6,40 ± 1,84	–
	В будущем	8,29 ± 1,89	8,07 ± 2,02	–
Счастье	В настоящем	3,86 ± 3,53	5,67 ± 2,32	–
	В будущем	6,86 ± 2,67	8,20 ± 1,86	–

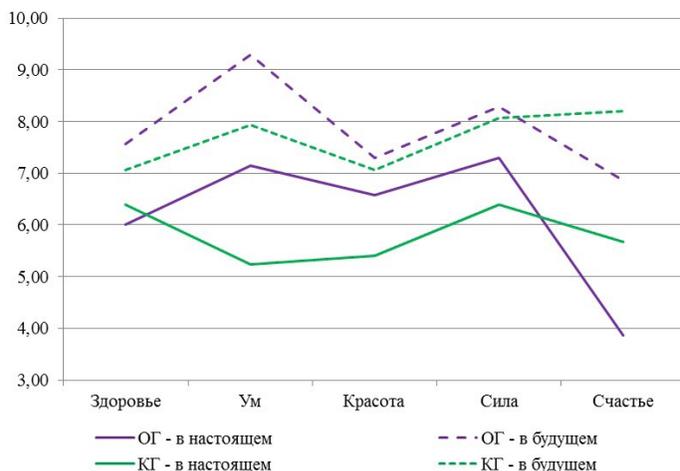

Рис. 11. Профили групп сравнения по «Шкалам самооценки»
Примечания: ОГ – основная группа; КГ – контрольная группа.

Из профилей по «Шкалам самооценки» видно, что для обеих групп характерно повышение самооценки по шкалам «в будущем» по сравнению с «в настоящем», максимальная разница достигается по шкалам «Ума» и «Счастья».

Респонденты из основной группы имеют более завышенные представления о своём уме по сравнению с таковыми из контрольной группы: они убеждены, что в будущем они станут несколько красивее, сильнее, несколько более здоровыми, более умными и значительно более счастливыми.

Респонденты из контрольной группы характеризуются адекватной самооценкой, уверены, что в будущем окажутся лишь несколько более здоровыми, красивыми и сильными, более счастливыми и гораздо более умными, чем в настоящем. Корреляционный анализ результатов по «Шкалам самооценки» в контрольной выборке выявил высокосignификантную положительную связь показателя «Самооценка ума в настоящем» с показателем индивидуальной значимости выполненных рисунков-пиктограмм в методике «Пиктограммы» (+,680; $p < 0,01$). Поскольку этот показатель «Самооценка ума в настоящем» более адекватен у респондентов из данной группы, то можно говорить, что своеобразная «трезвость ума» позволяла им адекватно выполнять методику «Пиктограммы», отражая в ней личные переживания на достаточно зрелом уровне (Захарова, 1989).

Отсутствие значимых различий между группами свидетельствует, что принципиально самооценка в них примерно одинакова. Образ будущего себя в различных жизненных реальностях, плоскостях не связан с диагнозом респондентов, но те вторичные последствия – само- и социальная изоляция и стигматизация подростков с шизофренией и психотипическими расстройствами – несколько искажают у них этот образ (см. Соколова, 1989).

После проведенного дескриптивно-сравнительного анализа с применением критериев χ^2 Пирсона, Шапиро-Уилкса и Z Колмогорова-Смирнова с поправкой Лиллиефорса для оценки распределений количественных показателей в группах, λ Уилкса и U Манна-Уитни для сравнения групп между собой по методике «Рисунок человека» были выявлены лишь 2 достоверно различающихся в группах сравнения параметра – вертикальный и горизонтальный размеры головы на рисунке «Я в настоящем». Эти показатели больше у респондентов из основной группы, чем из контрольной (26,57 мм и 15,80 мм, $p < 0,05$; 27,57 мм и 14,93 мм, $p < 0,04$, соответственно), что согласуется с уже описанными результатами самооценки ума по методике «Шкалы самооценки» респондентами групп сравнения. Установлено, что в основной группе респонденты склонны преувеличивать, завышать свое мнение об уме, тогда как в контрольной группе отражена более адекватная самооценка (см. Зверева и др., 2016).

Иллюстрация выполнения методики «Рисунок человека» респондентами основной и контрольной групп представлена ниже (см. рис. 12).

Рис. 12. Примеры выполнения методики «Рисунок человека» респондентами основной и контрольной групп

Корреляционный анализ в группах выявил наличие значимых связей между различающимися параметрами. Показатель вертикального размера головы на рисунке «Я в настоящем» значимо положительно коррелирует с показателем горизонтального размера головы на этом же рисунке (+,793; $p < 0,05$ в основной группе; +,965; $p < 0,01$ в контрольной группе).

После проведенного дескриптивно-сравнительного анализа с применением критериев χ^2 Пирсона, Шапиро-Уилкса и Z Колмогорова-Смирнова с поправкой Лильефорса для оценки распределений количественных показателей в группах, λ Уилкса и U Манна-Уитни для сравнения групп между собой по краткому сочинению «Моё будущее» были отобраны 8 достоверных параметров для оценки (см. табл. 7).

Таблица 7. Результаты психологического исследования группы сравнения по краткому сочинению «Моё будущее»

Параметр оценки и сравнения (количество)	Группа		Значимость различий (p) _{U-M-W}
	Основная группа	Контрольная группа	
	Me ± SD		
Слов	12,86 ± 4,74	34,27 ± 15,60	$p < 0,001$
Знаков прерывания	1,86 ± 1,68	6,73 ± 2,87	$p < 0,001$
Существительных	3,57 ± 1,90	8,40 ± 4,69	$p < 0,03$
Прилагательных	0,29 ± 0,49	3,13 ± 2,53	$p < 0,01$
Глаголов	3,29 ± 1,38	9,13 ± 3,54	$p < 0,001$
Гласных букв	24,71 ± 8,08	74,20 ± 31,34	$p < 0,001$
Согласных букв	32,29 ± 12,84	97,80 ± 41,07	$p < 0,001$
Упоминаний о детях	0,0 ± 0,0	0,87 ± 0,99	$p < 0,001$

Различия ярко иллюстрируют примеры кратких сочинений «Моё будущее» респондентов основной и контрольной групп на рис. 13 и 14, соответственно.

Таким образом, анализ показывает, что для респондентов из основной группы подростков с психозом и психотипическими расстройствами характерны меньшая вербальная активность и когнитивная успешность при выполнении данной методики, что объясняется как общим нарушением мыслительной деятельности при психозом, так и неясностью, нечеткостью образа будущего себя. Они значимо реже используют основные лингвистические структуры в описании своего будущего, что подтверждает результаты, полученные по методике «Пиктограммы» (Ениколопов и др., 2019; Корнетов и др., 2019; Софронов и др., 2017). Это проявляется также в таком артефакте, как отсутствие упоминаний темы детей в кратких сочинениях данных респондентов. Важно отметить, что в целом для данной группы описание будущего включает только ближнюю перспективу и сводится к своеобразной формуле – «выйду отсюда, и всё будет хорошо» (курсив авторов) (Балашова, 2017).

Респонденты из контрольной группы проявили большую вербальную активность и когнитивную успешность при выполнении методики, т.к. их мыслительная деятельность сохранна, а образ будущего себя более четкий и ясный. В кратких сочинениях детальная и даже поэтапная проработка довольно отдаленного будущего, вплоть до окончания жизни – смерти. Они описывают и своё будущее

обучение, и работу, и жену, семью и детей, и даже пенсию (Балашова, 2017).

Будущим я
 буду ~~на работе~~
 по профессии
 в авто-механике
 и буду ремонтировать
 автомобили

Рис. 13. Пример краткого сочинения «Моё будущее» респондента из основной группы

Будущим я стану программистом мне будут
 платить много денег, компьютерное задание
 Накуплю денег, куплю себе мотоцикл, а потом
 хороший, самый лучший компьютер Найду себе
 девушку, заведу ребенка Он будет очень послушным
 а его буду ~~воспитывать~~ воспитывать пока не
 уйду а потом буду его компьютерным курсам

Рис. 14. Пример краткого сочинения «Моё будущее» респондента из контрольной группы

Был проведён интеркорреляционный анализ по краткому сочинению «Моё будущее» (см. табл. 8).

Таблица 8. Результаты интеркорреляционного анализа по краткому сочинению «Мое будущее»

		Слов	ЗП	Сущ	Прил	Глаг	ГБ
Слов	ОГ			+ ,818*			
	КГ						
ЗП	ОГ				+ ,820*		
	КГ	+ ,769**					
Сущ	ОГ						
	КГ	+ ,774**	+ ,610*				
Прил	ОГ						
	КГ	+ ,520*					
Глаг	ОГ	+ ,861*		+ ,829*			
	КГ	+ ,761**	+ ,613*	+ ,762**			
ГБ	ОГ	+ ,857*				+ ,879**	
	КГ	+ ,916***	+ ,826**	+ ,808**	+ ,555*	+ ,812**	
СБ	ОГ	+ ,964***		+ ,764*		+ ,861*	+ ,929***
	КГ	+ ,895**	+ ,781**	+ ,816**	+ ,611*	+ ,833**	+ ,906***

Примечания: ЗП – знаков препинания; Сущ – существительных; Прил – прилагательных; Глаг – глаголов; ГБ – гласных букв; СБ – согласных букв; ОГ – основная группа; КГ – контрольная группа; * – $p(q) < 0,05$; ** – $p(q) < 0,01$; *** – $p(q) < 0,001$; выделены психосемантические поля преобладающих лингвистических структур в ОГ и КГ, а также красным – поле отсутствия крайней сопряжённости в обеих группах сравнения

Анализ матрицы интеркорреляций лингво-семантических структур и единиц позволяет утверждать, что при описании образа будущего себя респонденты из основной группы «расплывчатый», не последовательны, «разорванный», что характерно для шизофренического патопсихологического синдрома (Генгер, 2020; Ениколопов и др., 2019; Жигэу, 2002; Коробова, 2007; Лебедева, 2015; Пашковский и др., 2009). Респонденты из контрольной группы последовательны, собраны, чётки в своих описаниях образа будущего себя (Леонтьев, 1967).

Интересные результаты дал анализ результатов по методике «Кто Я?» (в настоящем и в будущем) (см. рис. 15).

После проведенного непараметрического анализа было выявлено 3 значимых ($p < 0,03$) различия между группами: 1) количество наречий, использованных при описании себя в настоящем; 2) количество союзов «и», использованных при описании себя в настоящем и 3) при

описании себя в будущем (частота использования союзов «и» коррелировала – +,986; $p < 0,01$). Эти показатели преобладали у респондентов из основной группы, что свидетельствует скорее о нечётком усвоении инструкции, предполагающей ответы в виде прилагательных или существительных, проявлении резонёрства в описании себя, а также об утомлении респондентов обеих групп сравнения и когнитивной сложности самой методики для использования у подростков. Эти причины, по нашему мнению, не позволяют валидно использовать интерпретативную схему А.Ш. Тхостова и соавт. (Тхостов и др., 2014).

Основная группа	Контрольная группа
"Кто Я?" (в настоящем)	
<ol style="list-style-type: none"> 1 Улыбай 2 красивой 3 красивой 4 красивой 5 красивой 	<p>Сильный, здоровый, дружелюбный, добрый, милостивый, открытый.</p>
"Кто я?" (в будущем)	
<ol style="list-style-type: none"> 1 Улыбай 2 красивой 3 красивой 4 красивой 5 красивой 	<p>Сильный, кот медведя, работа, добрый, руководитель.</p>

Рис. 15. Пример выполнения методики «Кто Я?» (в настоящем и в будущем) респондентами из основной и контрольной групп

Заключение

Библиографический анализ научных данных позволяет судить о том, что в структуре шизофренического спектра расстройств, в том числе у детско-подросткового контингента, наблюдается устойчивый тренд к нарастанию доли шизотипического расстройства по сравнению с удельной долей собственно шизофрении (Аттаева, Макаров, 2024a,b; Здравоохранение..., 2023; Костюк и др., 2023).

Несмотря на мнение отдельных авторов о некоем нозопатоморфозе (Менделевич, 2023, 2024a,b; Сиволап, Портнова, 2024), в процентном соотношении количество лиц с расстройствами шизофренического спектра остаётся прежним, меняется лишь соотношение тех или иных форм (Здравоохранение..., 2023; Костюк и др., 2023).

Это может быть связано как с изменением в принципах диагностики и статистического эпидемиологического учёта, так и с улучшением качества лечения, в том числе психофармакотерапевтического.

Патопсихологическая диагностика по-прежнему играет важную роль в личностно-ориентированном подходе к курации лиц с расстройствами психотического спектра. Патопсихологическое исследование позволяет индивидуализировано, персонализировано оценивать не только количественные показатели глубины дефекта, но и качественно описывать и прогнозировать траекторию течения расстройства, прогностически намечать пути для клинико-психологического и социального сопровождения пациентов и членов их семейного окружения, возможности для повышения качества жизни, обучения, трудоустройства в дальнейшем (см. Горюнов, 2023; Орестова, 2008).

Проведённое патопсихологическое исследование образа будущего себя показало следующее. Младшие подростки мужского пола с психозом и психотическим расстройством менее чётко и ясно представляют себе своё будущее. По методике «Пиктограммы» Л.С. Выготского и А.Р. Лурия (1930) с интерпретативной схемой Б.Г. Херсонского (1984) выявлено, что рисунки отражают фиксацию на латентных признаках, соскальзывание на негативные эмоциональные переживания, порой носящие вычурный и даже гротескный характер (наказание – повешение, плаха). По «Шкалам самооценки» Т.В. Дембо и С.Я. Рубинштейн (1970) определяется её скорее неадекватность в нозологической группе по сравнению с группой условно здоровых подростков. Результаты по этим традиционным методикам патопсихологического исследования подтверждаются не только дескриптивно-сравнительным, но и корреляционным анализом на качественном уровне, находят своё отражение и в результатах методик Ф.Л. Гудинаф (1926) в варианте К. Махвер (1996) с интерпретативной схемой А.Л. Венгера (2003), краткого сочинения «Моё будущее», методики «Кто Я?» М. Кун и Т.С. МакПартланда (1951) с психиатрическо-патопсихолингвистическим анализом (Леонтьев, 1967; Пашковский и др., 2009).

Результаты патопсихологического исследования приводят к выводу о том, что, несмотря на кажущиеся атрибутивные изменения социальной ситуации развития (Выготский, 1982–1984), в отношении нозоспецифичности психотического симптомокомплекса никаких изменений нет.

Всё те же описанные классиками признаки фиксации на латентных признаках, расплывчатости и разорванности мышления, выраженном нейрокогнитивном и эмоциональном снижении (Вроно, 1971; Гиляровский, 1954; Критская и др., 1991; Личко, 1989; Сухарева, 1937; Цуцальковская, 1979). Это отражает стабильность шизофренического дефекта в культурно-историческом осмыслении (Выготский, 1932; Зейгарник, 1969, 2024).

В отношении траекторий течения (по Смулевичу, 2024) патопсихологическое исследование не даёт прогностических ответов (в отличие от таковых по Тиганову, 2018).

Ограничения и перспективы

Естественными ограничениями для экстраполяции результатов исследования являются демографические (возраст, пол, статус проживания – городская агломерация) и клинические особенности выборки, а также авторский взгляд.

Это же и определяет во многом перспективы – изучение феноменологии конструирования образа будущего себя среди лиц других возрастов, лиц женского пола, лиц, проживающих вне крупных городских агломераций. Такое расширение поля исследования, возможно, даст возможность более дифференцированно и точно оценить траектории течения расстройств шизофренического спектра, особенно при сравнении с расстройствами аутистического спектра, гиперкинетическими и другими, позволит наметить «мишени» и технологии клинико-психологического сопровождения, разработать маршрутизацию пациентов указанных групп. Особо значимым считаем перспективу исследования траектории течения расстройств шизофренического спектра в сравнении с траекторией течения расстройств аутистического спектра. Данное направление крайне актуально для современной отечественной психиатрии и клинической психологии в контексте проблемы соотношения нозоспецифичности и клинической определённости феномена детской шизофрении (шизофрения, детский тип) и раннего детского аутизма.

Благодарность

Авторы приносят благодарность и выражают признательность клиническому психологу С.В. Ошашину за помощь в сборе эмпирического материала, кандидату психологических наук, доценту Е.И. Сулимовской за методологическую поддержку, всем сотрудникам и медицинскому психологу ГБУЗ МО «Центральная клиническая психиатрическая больница

имени Ф.А. Усольцева» Минздрава Московской области О.Т. Утеулиной за доброжелательное и заботливое отношение к исследователям.

Литература

- Абульханова-Славская, К.А., Березина, Т.Н. *Время личности и время жизни*. СПб.: Алетейя, 2001.
- Ананьев, Б.Г. К постановке проблемы развития детского самосознания // *Известия АПН РСФСР*. 1948. Вып. 18. С. 101–124.
- Ананьев, Б.Г. *Человек как предмет познания*. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968.
- Анцыферова, Л.И., Завалишина, Д.Н., Рыбалко, Е.Ф. Категория развития в психологии // *Категории материалистической диалектики в психологии*. М.: Наука, 1988. С. 9–36.
- Атгаева, Л.Ж., Макаров, И.В. Анализ распространенности психозфрении и психотипического расстройства у детей и подростков в отдельных регионах России // *Социальная и клиническая психиатрия*. 2024а. Т. 34. № 2. С. 43–54.
- Атгаева, Л.Ж., Макаров, И.В. Региональные особенности частоты и динамики распространенности психозфрении, психотипического расстройства и аутизма у детей и подростков в России (статистические данные за 2021–2022 гг.) // *Сибирский научный медицинский журнал*. 2024б. №44(3). С. 191–198. DOI: 10.18699/SSMJ20240321
- Балакирева, Е.Е., Куликов, А.В., Коваль-Зайцев, А.А., Иванов, М.В., Никитина, С.Г., Блинова, Т.Е., Шалина, Н.С., Голубева, Н.И. *Психозфрения: детский и подростковый возраст: руководство для врачей*. М.: «ГЭОТАР-Медиа», 2023. DOI: 10.33029/9704-7799-1-SCA-2023-1-96
- Балашова, Е.Ю. *Пространство и время в картине мира современных подростков* // *Мир психологии*. 2017. №2(90). С. 167–171.
- Белинская, Е.П. *Временные аспекты Я-концепции и идентичности* // *Мир психологии*. 1999. № 3. С. 40–46.
- Березина, Т.Н. *Пространственно-временные характеристики мысленных образов и их связь с особенностями личности* // *Психологический журнал*. 1998. Т. 19. №4. С. 13–26.
- Бехтерев, В.М. *Психика и жизнь*. СПб.: К.Л. Риккер, 1904.
- Блейхер, В.М., Крук, И.В., Боков, С.Н. *Практическая патопсихология*. Р-н-Д.: Изд-во «Феникс», 1996.
- Брушлинский, А.В., Сергиенко, Е.А. *Ментальная репрезентация как системная модель в когнитивной психологии* // *Ментальная репрезентация: динамика и структура*. М.: ООО «Когито-Центр», 1998. С. 5–22.
- Быкова, Е.Б. *Образ будущего в картине мира и Я-концепции личности: Дис. ... канд. психол. наук*. РГПУ им. И.П. Герцена, Санкт-Петербург, 2003.

- Венгер, А.А. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. М.: ВЛАДОС-Пресс, 2003.
- Вопросы экспериментальной патопсихологии: Сб. статей / Под ред. Б.В. Зейгарник, С.Я. Рубинштейн. М.: Минздрав РСФСР, ГНИИ психиатрии, 1965.
- Воронин, Г.А. Статистический анализ данных в IBM SPSS Statistics V27.0.1.0: Учебник для вузов. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022.
- Воронина, Н.С. Практикум по анализу данных в социологии в программе SPSS: Учебн. пособие. М.: ИД «Городец», 2024.
- Вроно, М.Ш. Шизофрения у детей и подростков: Особенности клиники и течения. М.: Медицина, 1971.
- Выготский, Л.С. К проблеме психологии шизофрении // Советская невропатология, психиатрия, психогигиена. 1932. Т. 1. Вып. 8. С. 352–364.
- Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти томах; сост. М.Г. Ярошевский. М.: АПН СССР, 1982–1984.
- Выготский, Л.С. Сознание как проблема психологии поведения // Психология и марксизм. М.: ГИЗ, 1925. Т. 1. С. 175–198.
- Выготский, Л.С., Лурия, А.Р. Этюды по истории поведения: обезьяна, примитив, ребенок. М.: Гос. изд-во, 1930.
- Генгер, М.А., Датуашвили, М.Т., Алабушева, Н.Н., Куприянова, Т.А. Диагностика клинико-психологических особенностей детей и подростков с помощью проективных методов // Психиатрия и психофармакотерапия. 2020. Т. 22. № 4. С. 30–33.
- Гиляровский, В.А. Психиатрия: Руководство для врачей и студентов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Медгиз, 1954.
- Головаха, Е.И., Кроник, А.А. Психологическое время личности. К.: Наукова думка, 1984.
- Горюнов, А.В. История формирования взглядов на шизотипическое расстройство в детском возрасте // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2021. №121(9). С. 90–99. DOI: 10.17116/jnevro202112109190
- Горюнов, А.В. Шизотипическое расстройство в детском и подростковом возрасте (психопатологические, катamnестические, патогенетические аспекты): Дис. ... канд. мед. наук. НЦПЗ, Москва, 2023. С. 4–10.
- ГОСТ Р 52379-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Надлежащая клиническая практика. Утв. Приказом Ростехрегулирования от 27.09.2005 N 232-ст. 59 с. URL: <https://cmrvsm.ru/wp-content/uploads/2022/06/GOST-R-52379-2005.-Natsionalnyj-standart-Rossijskoj-Federatsi.pdf> (дата обращения 13.11.2024)

- Ениколопов, С.Н., Медведева, Т.И., Воронцова, О.Ю., Иванова, П.О. Оценка текстов, написанных больными эндогенными психическими заболеваниями // Психиатрия. 2019. № 81. С. 56–64. DOI: <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2019-81-56-64>
- Жигэу, Е.И. Исследование смысловых функций у больных шизофренией на модели построения образа // Вестник Славянского университета. 2002. Т. 7. С. 149–158.
- Захарова, А.В. Структурно-динамическая модель самооценки // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 5–14.
- Зверева, Н.В., Горюнов, А.В., Зверева, М.В. Клинико-психологическая оценка вариативности шизотипического расстройства у детей и подростков // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2022. №122(7). С. 88–93. DOI: [10.17116/jnevro202212207188](https://doi.org/10.17116/jnevro202212207188)
- Зверева, Н.В., Зверева, М.В., Горюнов, А.В. Оценка патопсихологического профиля детей и подростков с шизотипическим расстройством в динамике // Диагностика в медицинской (клинической) психологии: традиции и перспективы (к 110-летию С.Я. Рубинштейн): Материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 25–26 ноября 2021 г. / Под ред. Н.В. Зверевой, И.Ф. Роциной. М.: ФГБОУ ВО «МПШУ», 2021. С. 101–104.
- Зверева, Н.В., Казьмина, О.Ю., Каримулина, Е.Г. Патопсихология детского и юношеского возраста: учебное пособие для вузов. М.: Изд-во «Юрайт», 2024.
- Зверева, Н.В., Коваль-Зайцев, А.А., Хромов, А.И. Особенности выполнения методики «Рисунок себя» детьми и подростками с ранним началом нарушений психического развития // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика. 2016. №1(11). URL: http://www.medpsy.ru/climp/2016_1_11/article08.php (дата обращения 13.11.2024)
- Здравоохранение в России. 2023: Статистический сборник. М.: Росстат, 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravooohran-2023.pdf> (дата обращения 13.11.2024)
- Зейгарник, Б.В. Введение в патопсихологию. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969.
- Зейгарник, Б.В. Основы патопсихологии: Учебное пособие для факультетов психологии университетов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973.
- Зейгарник, Б.В. Патопсихология: Учебник. 4-е изд. СПб.: ИД «Питер», 2024.
- Зейгарник, Б.В., Холмогорова, А.Б. Нарушения саморегуляции когнитивных способностей у больных шизофренией // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1985. Т. 85. № 12. С. 1813–1819.
- Иванов, М.В. Детская патопсихологическая диагностика: Учебн.-метод. пособие. М.: НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа», 2023.

- Иванов, М.В., Незнанов, Н.Г. Негативные и когнитивные расстройства при эндогенных психозах: диагностика, клиника, терапия. СПб.: СПбНИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2008.
- Каледа, В.Г. Шизоаффективный психоз, манифестирующий в юношеском возрасте // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1998. № 98(9). С. 12–16.
- Каледа, В.Г., Мезенцева, О.Е., Крылова, Е.С., Бархатова, А.Н. Особенности доманифестного этапа эндогенного психоза с первым приступом в юношеском возрасте // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2012. № 112(5). С. 22–28.
- Кожуховская, И.И. Виды нарушения критичности у психических больных: Дис. ... канд. психол. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 1973.
- Козлова, И.А. Современное состояние учения о детской пизофрении // Психиатрия. 2008. №3(33). С. 7–12.
- Колпаков, Я.В. Пилотажное психодиагностическое исследование образа будущего у подростков с пизофренией и пизотипическими расстройствами // Сб. трудов ХХІХ Итоговой конф. Общ-ва молодых учёных МГМСУ / Под общ. ред. И.Ю. Лебедеико, Москва, 13–16 марта 2007 г. М.: МГМСУ, 2007. С. 167–168.
- Кон, И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984.
- Кон, И.С. Открытие «Я» = Открытие Я. М.: Политиздат, 1978.
- Корень, Е.В., Куприянова, Т.А. Ошибочная диагностика пизофрении в детско-подростковом возрасте // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2023. Т. 23. № 4. С. 85–91.
- Корнетов, А.Н., Корнетова, Е.Г., Голенкова, А.В. и др. Нейрокогнитивный дефицит в клиническом полиморфизме пизофрении: типология, выраженность и синдромальные перекрытия // Бюллетень сибирской медицины. 2019. №18(2). С. 107–118. DOI: <https://doi.org/10.20538/1682-0363-2019-2-107-118>
- Коробова, Е.А. Когнитивные стили у больных пизофренией. Дис. ... канд. психол. наук. РГПУ им. И.П. Герцена, Санкт-Петербург, 2007.
- Костюк, Г.П., Солошенко, М.А., Бурьина, А.А., Голубев, С.А. Расстройства пизофренического спектра: клинико-эпидемиологические аспекты. М.: КДУ, 2023. DOI: [10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1289-1-2023-128](https://doi.org/10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1289-1-2023-128)
- Кощобинский, А.П. Шизотипическое расстройство // Психиатрия. Национальное руководство / Под ред. Ю.А. Александровского, Н.Г. Незнанова. М.: «ГЭОТАР-Медиа», 2022. С. 264–266.
- Краснов, В.Н. Шизофрения // Психиатрия. Национальное руководство / Под ред. Ю.А. Александровского, Н.Г. Незнанова. М.: «ГЭОТАР-Медиа», 2022. С. 508–522.

- Критская, В.П., Мелешко, Т.К., Поляков, Ю.Ф.. Патология психической деятельности при пизофрении: мотивация, общение, познание. М.: Изд-во МГУ, 1991.
- Крохин, И.П. Введение в клиническую психологию. Учеб. пособие. М.: ЦГМА Управления делами Президента РФ, 2016.
- Лебедева, Г.Г. Мышление при параноидной пизофрении и шизотипическом расстройстве: сравнительное исследование // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2015. Т.8. № 2. С. 34–42.
- Леонтьев, А.А. Психоллингвистика. Л.: Наука, 1967.
- Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
- Леонтьев, А.Н. Психология образа // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1979. № 2. С. 3–13.
- Леонтьева, Е.М. Особенности мышления больных пизофренией об абстрактных понятиях – ценностных категориях // Экспериментальная психология. 2017. Т.10. № 4. С. 46–55. DOI: 10.17759/expsy.2017100404
- Личко, А.Е. Шизофрения у подростков. Л.: Медицина, Ленинградское отделение, 1989.
- Лонгинова, С.В. Исследование мышления больных пизофренией методом пиктограмм // Патопсихология: Хрестоматия / Сост. Н.Л. Белополюская. М.: Изд-во РАО, 1998. С. 96–108.
- Макаров, И.В., Пашковский, В.Э. Детская пизофрения: Руководство для врачей. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2021.
- Макушкин, Е.В., Симашкова, Н.В., Горюнов, А.В., Пережогин, Л.О. Шизофрения в детском и подростковом возрасте // Российский психиатрический журнал. 2016. № 6. С. 62–81.
- Марцинковская, Т.Д. Историко-генетический подход к исследованию современного транзитивного мира // Научные подходы в современной отечественной психологии. М.: ИП РАН, 2023. С. 221–226.
- Марцинковская, Т.Д., Балашова, Е.Ю. Категория хронотопа в психологии // Вопросы психологии. 2017. № 6. С. 56–67.
- Маховер, К. Проективный рисунок человека. М.: Смысл, 1996.
- Медведева, А.А., Третьякова, Г.А. Клинико-психологическое обследование в детском психиатрическом стационаре // Клиническая психиатрия детского и подросткового возраста / По ред. И.В. Макарова. М.: Наука и Техника (НиТ), 2019. С. 388–408.
- Менделевич, В.Д. «Семантическая пустота» ряда психиатрических терминов, используемых в диагностике шизофрении // Неврологический вестник. 2023. Т. LV. Вып. 2. С. 5–11. DOI: <https://doi.org/10.17816/nb397614>
- Менделевич, В.Д. Концепт шизофреноформности // Социальная и клиническая психиатрия. 2024а. №34(3). С. 75–81.

- Менделевич, В.Д. Неопсихопатология. Казань: Медицина, 2024b.
- Михальский, А.В. Психология конструирования будущего. М.: МГППУ, 2014.
- Нелюбина, А.С. Клиническая психология: практикум для обучающихся по специальности 37.05.01 «Клиническая психология». СПб.: Научное издание технологии, 2022.
- Николаева, В.В., Соколова, Е.Т., Спиваковская, А.С. Спецпрактикум по патопсихологии. Общие методические рекомендации. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.
- Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004.
- Орестова, В.Р. Опережающая профессиональная самоидентификация подростков // Акмеология. 2008. №1(25). С. 37–40.
- Панкова, О.Ф., Иванова, С.М. Клинико-эпидемиологические аспекты шизотипического расстройства у детей и подростков (по данным психиатрической службы г. Москвы) // Российский медицинский журнал. 2023. Т. 29. №3. С. 185–198. DOI:10.17816/medjrf321683
- Пашковский, В.Э., Пиотровская, В.Р., Пиотровский, Р.Г. Психиатрическая лингвистика. М.: URSS, 2009.
- Петренко, В.Ф. Основы психосемантики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997.
- Прихожан, А.М. Применение методов прямого оценивания в работе школьного психолога // Научно-методические основы использования в школьной психологической службе конкретных психодиагностических методик: Сб. научн. тр. / Отв. Ред. И.В. Дубровина. М.: АПН СССР, 1988. С. 110–118.
- Психические расстройства и расстройства поведения (F00–F99). (Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации) / Под общ. ред. Б.А. Казаковцева, В.Б. Голланда. М.: Минздрав России, 1998.
- Психология человека от рождения до смерти: Младенчество, детство, юность, взрослость, старость / Под общ. ред. А.А. Реана. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001.
- Рубинштейн, С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике: Практическое руководство. М.: Медицина, 1970.
- Сиволап, Ю.П., Портнова, А.А. Расстройства шизофренического спектра: существует ли непсихотическая шизофрения? // Неврологический вестник. 2024. Том LVI. № 3. С. 240–246. DOI: <https://doi.org/10.17816/nb634695>
- Симашкова, Н.В. Особенности клиники и терапии заболеваний шизофренического спектра в детском и подростковом

- возрасте // Психиатрия. Национальное руководство / Под ред. Ю.А. Александровского, Н.Г. Незнанова. М.: «ГЭОТАР-Медиа», 2022. С. 280–298.
- Смулевич, А.Б. Новая психопатологическая парадигма шизофрении и расстройств шизофренического спектра // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2024. Т. 124. №1. С. 7–15. DOI: <https://doi.org/10.17116/jnevro20241240117>
- Смулевич, А.Б. Шизофрения или группа эндогенных заболеваний? История и современность // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2015. №115(8). С. 4–12. DOI: <https://doi.org/10.17116/jnevro2015115814-12>
- Сokolova, Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: Изд-во Московского ун-та, 1989.
- Соловьева, С.А. Патопсихологические синдромы: учебн.-метод. пособие. СПб.: Изд-во СЗГМУ им. И.И. Мечникова, 2012.
- Софронов, А.Г., Савельев, А.П., Пашковский, В.Э. и др. Нейрокогнитивный дефицит при шизофрении: учебн.-метод. пособие. СПб.: Изд-во СЗГМУ им. И.И. Мечникова, 2017.
- Столин, В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во Московского ун-та, 1983.
- Сухарева, Г.Е. Клиника шизофрении у детей и подростков. Часть I. Харьков: Госмедиздат УССР, 1937.
- Тиганов, А.С. Проблема прогноза шизофрении. Клинические аспекты // Психическое здоровье человека и общества. Акт. междисциплинарные проблемы: Научн.-практ. конф. Сб. мат-лов, Москва, 30 октября 2017 г. / Под ред. Г.П. Костюка. М.: КДУ, 2018. С. 145–155.
- Трубникова, Н.И. Временная перспектива как важнейший компонент жизненного самоопределения // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 2(24). С. 137–138.
- Тхостов, А.Ш., Рассказова, Е.И., Емелин, В.А. Психодиагностика субъективного восприятия своих идентификаций: применение модифицированной методики «Кто Я?» // Национальный психологический журнал. 2014. №2(14). С. 58–69. DOI: 10.11621/npj.2014.0208
- Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». 115 с. (по сост. на 28.12.2024 г.). URL: https://minzdrav.gov.ru/documents/7025__ (дата обращения 13.11.2024)
- Хайдеггер, М. Бытие и время / Перевод с нем. В.В. Бибихина. М.: «Ad Marginem», 1997.
- Херсонский, Б.Г. «Пиктограмма» как метод изучения личности в норме и при некоторых нервно-психических заболеваниях. Методические

- рекомендации / Под рук. Е.Ф. Бажина. Л.: ЛНИПНИ им. В.М. Бехтерева Минздрава СССР, 1984.
- Цуцальковская, М.Я. Некоторые особенности развития юношеской психозфрении в свете отдаленного катамнеза // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1979. № 4. С. 604–611.
- Чеснокова, И.И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1977.
- Эльконин, Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6–20.
- Яньшин, П.В. Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности. СПб.: Питер, 2004.
- Ericson, E.H. *Childhood and Society*. New York, NY: W.W. Norton Co., 1950.
- Ericson, E.H. *Identity and the life cycle*. New York, NY: W.W. Norton Co., 1980.
- Ericson, E.H., Ericson, J.M. *The life cycle completed*. New York, NY: W.W. Norton Co., 1997.
- Geng, F., Xu, T., Wang, Y. et al. Developmental trajectories of schizotypal personality disorder-like behavioural manifestations: a two-year longitudinal prospective study of college students // BMC Psychiatry. 2013. Vol. 13. P. 323. DOI: <https://doi.org/10.1186/1471-244X-13-323>
- Goodenough, F.L. *Measurement of intelligence by drawings*. New York, NY: Yonkers-on-Hudson, 1926.
- Goryunov, A.V., Kaleda, V.G. Assessment of the Initial Period of Schizotypal Disorder in Childhood // Neuroscience and Behavioral Physiology. 2023. Vol. 53. P. 155–163. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11055-023-01402-y>
- Kuhn, M., McPartland, T.S. An Empirical Investigation of Self-Attitudes // American Sociological Review. 1951. Vol. 19. P. 68–76.
- Sánchez-Sandoval, Y., Aragón, C., Verdugo, L. Future expectations of adolescents in Residential Care: The role of self-perceptions // Children and Youth Services Review. 2022. Vol. 143. P.106686. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2022.106686>
- Teodosiu, M. Scientific writing and publishing with IMRaD // Annals of Forest Research. 2019. Vol. 62(2). P. 201–214. DOI: [10.15287/afr.2019.1759](https://doi.org/10.15287/afr.2019.1759)
- Tonge, B.J., Testa, R., Díaz-Arteche, C., Brereton, A.V., Stephanou, K., Pantelis, Ch. Schizotypal Disorder in Children – A Neglected Diagnosis // Schizophrenia Bulletin Open. 2020. Vol. 1(1). DOI: <https://doi.org/10.1093/schizbullopen/sgaa048>
- WMA. WMA Declaration of Helsinki – Ethical Principles for Medical Research Involving Human Participants. Brazil, Fortaleza: WMA, 2013. 7 p. URL: <https://www.wma.net/wp-content/uploads/2024/10/DoH-Oct2013.pdf> (date accessed 13.11.2024)

Сведения об авторах

Ярослав В. Колпаков, кандидат психологических наук, доцент кафедры консультативной психологии Института практической и клинической психологии Международного университета психолого-педагогических инноваций; член Московского регионального отделения Российского общества психиатров; член Союза специалистов в сфере охраны психического здоровья; 109029, Россия, Москва, ул. Нижегородская, д. 32, стр. 4; *kolpakov_jv@mail.ru*

Игорь П. Крохин, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры клинической психологии Научно-образовательного института социальных, гуманитарных и экономических наук им. А.П. Чехова Российской государственной медицинской академии Управления делами Президента Российской Федерации; доцент кафедры физической и реабилитационной медицины с курсом клинической психологии и педагогики Центральной государственной медицинской академии Управления делами Президента Российской Федерации; доцент кафедры «Психология и педагогика» Международного института сертифицированного образования и повышения квалификации; 127006, Россия, Москва, ул. Долгоруковская, д. 4; *migarick@mail.ru*

Дмитрий С. Розанов, медицинский психолог Психоневрологического диспансера №10 – филиала Психиатрической клинической больницы №1 им. Н.А. Алексеева; член Московского регионального отделения Российского общества психиатров; 115193, Россия, Москва, Улица Петра Романова, д. 2; *rozan.dmitry@yandex.ru*

Kolpakov Ya.V., Krokhin I.P., Rozanov D.S.

Pathopsychological study of the image of the future self
in the prognostic assessment of the trajectory of schizophrenia
and schizotypal disorder in young male adolescents

International University of Psychological and Pedagogical Innovations, Moscow, Russia

Russian Society of Psychiatrists, Moscow, Russia

Union of Mental Health Professionals, Moscow, Russia

Russian University of Medicine, Moscow, Russia

Central State Medical Academy of the Office of the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

International Institute of Certified Education and Advanced Training, Moscow, Russia

Neuropsychiatric Dispensary No. 10 –

*Is a branch of the Psychiatric Clinical Hospital No. 1
named after N.A. Alekseen, Moscow, Russia*

Schizophrenic spectrum disorders attract the attention not only of psychiatrists, but also of psychologists, especially clinical, sociologists, historians, philosophers, and ordinary people. Both the phenomenology and the genesis, development, and consequences are interesting. This article reflects all the listed elements.

The purpose of the pathopsychological study was to assess the trajectory of schizophrenia and schizotypal disorder in younger male adolescents through a comparative study of specially selected self-image techniques. These nosological variants of schizophrenic spectrum disorders were chosen in view of their greatest representation, as well as in view of the observed trend towards the predominance of schizotypal disorders in comparison with a decrease in the proportion of various variants and forms of schizophrenia proper.

The research methods involved both the use of traditional, partially forgotten pathopsychological tests “Pictogram” by L.S. Vygotsky and A.R. Luria with the interpretative scheme of B.G. Hersonsky, “Scales of Self-Assessment” by T.V. Dembo and S.Ya. Rubinstein. And modifications of such techniques, such as MID-Test F.L. Goodenough (version of Machover’s Draw a Person Test) with the interpretative scheme of A.L. Wenger, the short essay “My Future”, the methodology “Who am I?” by M. Kuhn and T.S. McPartland, interpreted from the standpoint of psychiatric and pathopsycholinguistics. Traditional methods were used for mathematical calculations, but the data were processed using the most modern computer software packages for statistical processing IBM SPSS Statistics 30.0.0.

The respondents in the pathopsychological study were 50 male adolescents aged 13–15 years. Of these, two comparison groups of 25 people were formed. The main group consisted of 25 boys (average age – 14.2 ± 0.4 years) who underwent clinical supervision on an outpatient basis in the consultative and diagnostic department of children’s admission and inpatient in children’s departments of the Central Clinical Psychiatric Hospital named after F.A. Usoltsev, under the Ministry of Health of the Moscow Region (Moscow).

The diagnoses according to section V of the ICD-10 corresponded to the basic codes F20 and F21. The control group consisted of 25 boys (average age – 14.3 ± 0.5 years), students in grades 7–8 from secondary educational schools of the Department of Education and Science in Moscow. There were no clinically established diagnoses of section V of ICD-10.

The results of the pathopsychological study led the authors to the conclusion that, despite the apparent attributive changes in the social situation of development, there are no changes in the nosospecificity of the schizophrenic symptom complex, which reflects its stability in cultural and historical understanding.

Key words: image of the future self, pathopsychology, prognostic assessment of the course trajectory, schizophrenia, schizotypal disorder, younger adolescents

For citation: Kolpakov, Ya.V., Krokbin, I.P., Rozanov, D.S. (2025). Pathopsychological study of the image of the future self in the prognostic assessment of the course trajectory of schizophrenia and schizotypal disorder in younger male adolescents. *New Psychological Research*, No. 2, 167–217. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_02_09

Acknowledgement

The authors express their gratitude and appreciation to clinical psychologist S.V. Oshashin for assistance in collecting empirical data, to Candidate of Psychological Sciences and Associate Professor E.I. Sulimovskaya for methodological support, and to all staff members and medical psychologist O.T. Uteulina of the F.A. Usoltsev Central Clinical Psychiatric Hospital of the Moscow Region Ministry of Health for their kind and considerate attitude toward the researchers.

Reference

- Abul Khanova-Slavskaya, K.A., Berezina, T.N. (2001). *Time of personality and time of life*. St. Petersburg: Aleteya.
- Ananyev, B.G. (1948). On the formulation of the problem of development of children's self-awareness. *Izvestiya APN RSFSR*, (18), 101–124.
- Ananyev, B.G. (1968). *Man as an object of knowledge*. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta
- Antsyferova, L.I., Zavalishina, D.N., Rybalko, E.F. (1988). The category of development in psychology. In *Categories of materialistic dialectics in psychology* (pp. 9–36). Moscow: Nauka.
- Attaeva, L.Zh., Makarov, I.V. (2024a). Analysis of the prevalence of schizophrenia and schizotypal disorder in children and adolescents in certain regions of Russia. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhatriya*, 34(2), 43–54.
- Attaeva, L.Zh., Makarov, I.V. (2024b). Regional features of the frequency and dynamics of prevalence of schizophrenia, schizotypal disorder, and autism in children and adolescents in Russia (Statistical data for 2021–2022). *Sibirskii nauchnyi meditsinskii zhurnal*, 44(3), 191–198. <https://doi.org/10.18699/SSMJ20240321>
- Balakireva, E.E., Kulikov, A.V., Koval-Zaitsev, A.A., Ivanov, M.V., Nikitina, S.G., Blinova, T.E., Shalina, N.S., Golubeva, N.I. (2023). *Schizophrenia: childhood and adolescence: a guide for doctors*. Moscow: "GEOTAR-Media". DOI: 10.33029/9704-7799-1-SCA-2023-1-96
- Balashova, E.Yu. (2017). Space and time in the worldview of modern teenagers. *Mir psikhologii*, 2(90), 167–171.
- Bekhterev, V.M. (1904). *Psyche and Life*. St. Petersburg: K.L. Rikker.
- Belinskaya, E.P. (1999). Temporal aspects of self-concept and identity. *Mir psikhologii*, 3, 40–46.
- Berezina, T.N. (1998). Spatio-temporal characteristics of mental images and their connection with personality traits. *Psikhologicheskii zhurnal*, 19(4), 13–26.
- Bleikher, V.M., Kruk I.V., Bokov S.N. (1996). *Practical pathopsychology*. Rostov-on-Don: Izd-vo «Feniks».
- Brushlinsky, A.V., Sergienko, E.A. (1998). Mental representation as a systemic model in cognitive psychology. In *Mental representation: Dynamics and structure* (pp. 5–22). Moscow: Kogito-Center.

- Bykova, E.B. (2003). *The image of the future in the picture of the world and the self-concept of the individual* (PhD dissertation). Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg.
- Chesnokova, I.I. (1979). *The problem of self-awareness in psychology*. Moscow: Nauka.
- Elkonin, D.B. (1971). On the problem of periodization of mental development in childhood. *Voprosy psikhologii*, (4), 6–20.
- Enikolopov, S.N., Medvedeva, T.I., Vorontsova, O.Yu., Ivanova, P.O. (2019). Evaluation of texts written by patients with endogenous mental illnesses. *Psikhiatriya*, (81), 56–64. <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2019-81-56-64>
- Erikson, E.H. (1950). *Childhood and society*. New York, NY: W.W. Norton & Company.
- Erikson, E.H. (1980). *Identity and the life cycle*. New York, NY: W.W. Norton & Company.
- Erikson, E.H., Erikson, J.M. (1997). *The life cycle completed*. New York, NY: W.W. Norton & Company.
- Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ “On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation”. (2024, December 28 edition). Ministry of Health of the Russian Federation. <https://minzdrav.gov.ru/documents/7025>
- Geng, F., Xu, T., Wang, Y., Shi, H., Yan, C., Neumann, D.L., (...) Chan, R.C.K. (2013). Developmental trajectories of schizotypal personality disorder-like behavioural manifestations: A two-year longitudinal prospective study of college students. *BMC Psychiatry*, 13, 323. <https://doi.org/10.1186/1471-244X-13-323>
- Genger, M.A., Datuashvili, M.T., Alabusheva, N.N., Kupriyanova, T.A. (2020). Diagnostics of clinical and psychological characteristics of children and adolescents using projective methods. *Psikhiatriya i psikhofarmakoterapiya*, 22(4), 30–33.
- Gilyarovskiy, V.A. (1954). *Psychiatry: A Manual for Doctors and Students*. Moscow: Medgiz.
- Golovakha, E.I., Kronik, A.A. (1984). *Psychological time of Personality*. Kiev: Naukova Dumka.
- Goodenough, F.L. (1926). *Measurement of intelligence by drawings*. New York, NY: Yonkers-on-Hudson.
- Goryunov, A.V. (2021). History of the formation of views on schizotypal disorder in childhood. *Zhurnal nevrologii i psikhiiatrii imeni S.S. Korsakova*, 121(9), 90–99. <https://doi.org/10.17116/jnevro202112109190>
- Goryunov, A.V. (2023). *Schizotypal disorder in childhood and adolescence (psychopathological, follow-up, pathogenetic aspects)* (pp. 4–10). PhD Dissertation (Medicine). Scientific Center for Mental Health, Moscow.
- Goryunov, A.V., Kaleda, V.G. (2023). Assessment of the initial period of schizotypal disorder in childhood. *Neuroscience and Behavioral Physiology*, 53, 155–163. <https://doi.org/10.1007/s11055-023-01402-y>

- GOST R 52379-2005. (2005). *National standard of the Russian Federation. Good clinical practice* (59 p.). Approved by Order of Rostekhregulirovanie dated September 27, 2005 No. 232-st. <https://cmrvsm.ru/wp-content/uploads/2022/06/GOST-R-52379-2005.-Natsionalnyj-standart-Rossijskoj-Federatsi.pdf>
- Healthcare in Russia. 2023: Statistical digest.* (2023). Federal State Statistics Service. Moscow: Russtat. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2023.pdf>
- Heidegger, M. (1997). *Being and Time*. Moscow: “Ad Marginem”.
- Ivanov, M.V. (2023). Children’s pathopsychological diagnostics: Textbook Manual. Moscow: Moskovskii institut psikhoanaliza.
- Ivanov, M.V., Neznanov, N.G. (2008). Negative and cognitive disorders in endogenous psychoses: diagnostics, clinical features, therapy. St. Petersburg: SPbNIPNI im. V.M. Bekhtereva.
- Kaleda, V.G. (1998). Schizoaffective psychosis manifesting in adolescence. *Zhurnal neurologii i psikiatrii imeni S.S. Korsakova*, 98(9), 12–16.
- Kaleda, V.G., Mezentseva, O.E., Krylova, E.S., Barkhatova, A.N. (2012). Features of the pre-manifest stage of endogenous psychosis with the first attack in adolescence. *Zhurnal neurologii i psikiatrii imeni S.S. Korsakova*, 112(5), 22–28.
- Kazakovtsev, B.A., Holland, V.B. (Eds.). (1998). *Mental and behavioral disorders (F00–F99). Class V of ICD-10, adapted for use in the Russian Federation*. Moscow: Ministry of Health of Russia.
- Khersonskiy, B.G. (1984). “Pictogram” as a method of studying personality in norm and in some neuropsychiatric diseases. *Methodical recommendations*. Leningrad: LNIPNI im. V.M. Bekhtereva Minzdrava SSSR.
- Kolpakov, Ya.V. (2007). Pilot psychodiagnostic study of the image of the future in adolescents with schizophrenia and schizotypal disorders. In I.Yu. Lebedenko (Ed.), *Collection of works of the XXIX Final Conference of the Society of Young Scientists of MSUMD* (pp. 167–168). Moscow: MGMSU.
- Kon, I.S. (1978). *Discovery of the “I” = Discovery of the Self*. Moscow: Politizdat.
- Kon, I.S. (1984). *In Search of Oneself: Personality and Its Self-Awareness*. Moscow: Politizdat.
- Koren, E.V., Kupriyanova, T.A. (2023). Erroneous diagnosis of schizophrenia in childhood and adolescence. *Voprosy psikhicheskogo zdorov’ya detei i podrostkov*, 23(4), 85–91.
- Kornetov, A.N., Kornetova, E.G., Golenkova, A.V., Kozlova, S.M., Arzhanik, M.B., Samoylenko, Zh.A., Boyko, A.S., Semke, A.V. (2019). Neurocognitive deficit in clinical polymorphism of schizophrenia: Typology, severity and syndromic overlaps. *Byulleten’ sibirskoi meditsiny*, 18(2), 107–118. <https://doi.org/10.20538/1682-0363-2019-2-107-118>
- Korobova, E.L. (2007). *Cognitive styles in patients with schizophrenia: PhD Dissertation (Psychology)*. Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg.

- Kostyuk, G.P., Soloshenko, M.A., Burygina, L.A., Golubev, S.A. (2023). *Schizophrenia spectrum disorders: clinical and epidemiological aspect*. Moscow: KDU. DOI: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1289-1-2023-128
- Kotsyubinsky, A.P. (2022). Schizotypal disorder. In Yu.A. Aleksandrovsky, N.G. Neznanov (Eds.), *Psychiatry. National guidelines* (pp. 264–266). Moscow: GEOTAR-Media.
- Kozhukhovskaya, I.I. (1973). *Types of criticality disorders in mental patients* (PhD Dissertation). Lomonosov Moscow State University, Moscow.
- Kozlova, I.A. (2008). Current state of the doctrine of childhood schizophrenia. *Psikhiatriya*, 3(33), 7–12.
- Krasnov, V.N. (2022). Schizophrenia. In Yu.A. Aleksandrovsky, N.G. Neznanov (Eds.), *Psychiatry. National guide* (pp. 508–522). Moscow: GEOTAR-Media.
- Kritskaya, V.P., Meleshko, T.K., Polyakov, Yu.F. (1991). *Pathology of mental activity in schizophrenia: motivation, communication, cognition*. Moscow: Izd-vo MGU
- Krohin, I.P. (2016). *Introduction to Clinical Psychology. Textbook*. Moscow: TsGMA Upravleniya delami Prezidenta RF.
- Kuhn, M., McPartland, T.S. (1951). An empirical investigation of self-attitudes. *American Sociological Review*, 19, 68–76.
- Lebedeva, G.G. (2015). Thinking in paranoid schizophrenia and schizotypal disorder: A comparative study. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Psikhologiya»*, 8(2), 34–42.
- Leontiev, A.A. (1967). *Psycholinguistics*. Leningrad: Nauka.
- Leontiev, A.N. (1975). *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Politizdat.
- Leontiev, A.N. (1979). Psychology of image. *Vestnik MGU. Seriya 14. Psikhologiya*, 2, 3–13.
- Leontieva, E.M. (2017). Features of thinking of patients with schizophrenia about abstract concepts – value categories. *Eksperimental'naya psikhologiya*, 10(4), 46–55. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2017100404>
- Lichko, A.E. (1989). *Schizophrenia in adolescents*. Leningrad: Meditsina, Leningradskoe otdelenie.
- Longinova, S.V. (1998). Study of thinking of patients with schizophrenia. In N.L. Belopolskaya (Ed.), *Pathopsychology: Reader* (pp. 96–108). Moscow: Izd-vo RAO.
- Machover, K. (1996). *Projective drawing of a Person*. Moscow: Smysl.
- Makarov, I.V., Pashkovsky, V.E. (2021). *Childhood schizophrenia: A guide for doctors*. Moscow: GEOTAR-Media.
- Makushkin, E.V., Simashkova, N.V., Goryunov, A.V., Perezhogin, L.O. (2016). Schizophrenia in childhood and adolescence. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal*, 6, 62–81.
- Martsinkovskaya, T.D. (2023). Historical and genetic approach to the study of the modern transitive world. In *Scientific approaches in modern domestic psychology* (pp. 221–226). Moscow: IP RAN.

- Martsinkovskaya, T.D., Balashova, E.Yu. (2017). The category of chronotope in psychology. *Voprosy psikhologii*, 6, 56–67.
- Medvedeva, A.A., Tretyakova, G.A. (2019). Clinical and psychological examination in a children's psychiatric hospital. In I.V. Makarov (Ed.), *Clinical psychiatry of children and adolescents* (pp. 388–408). Moscow: Nauka i Tekhnika.
- Mendelevich, V.D. (2023). “Semantic emptiness” of a number of psychiatric terms used in the diagnosis of schizophrenia. *Nevrologicheskii vestnik*, 55(2), 5–11. <https://doi.org/10.17816/nb397614>
- Mendelevich, V.D. (2024a). The concept of schizophreniformity. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikihiatriya*, 34(3), 75–81.
- Mendelevich, V.D. (2024b). *Neopsychopathology*. Kazan: Meditsina.
- Mikhalskiy, A.V. (2014). *Psychology of constructing the future*. Moscow: MGPPU.
- Nelyubina, A.S. (2022). *Clinical Psychology: practical training for students majoring in 37.05.01 “Clinical Psychology”*. St. Petersburg: Naukoemkie tekhnologii.
- Nikolaeva, V.V., Sokolova, E.T., Spivakovskaya, A.S. (1979). *Special practical training on pathopsychology. General methodological recommendations*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Nutten, J. (2004). *Motivation, Action and Future prospects*. Moscow: Smysl.
- Orestova, V.R. (2008). Anticipatory professional self-identification of adolescents. *Akmeologiya*, 1(25), 37–40.
- Pankova, O.F., Ivanova, S.M. (2023). Clinical and epidemiological aspects of schizotypal disorder in children and adolescents (according to data from the Moscow psychiatric service). *Rossiiskii meditsinskii zhurnal*, 29(3), 185–198. <https://doi.org/10.17816/medjrf321683>
- Pashkovsky, V.E., Piotrovskaya V.R., Piotrovsky R.G. (2009). *Psychiatric linguistics*. Moscow: URSS.
- Petrenko, V.F. (1997). *Fundamentals of psychosemantics*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Prikhogan, A.M. (1988). The use of direct assessment methods in the work of a school psychologist. In I.V. Dubrovina (Ed.), *Scientific and methodological foundations of the use of specific psychodiagnostic methods in the school psychological service: Collection of scientific publications* (pp. 110–118). Moscow: APN SSSR.
- Rean, A.A. (Ed.). (2001). *Human psychology from birth to death: Infancy, childhood, youth, adulthood, old age*. St. Petersburg: Prime-Euroznak.
- Rubinstein, S.Ya. (1970). *Experimental methods of pathopsychology and experience of their application in the clinic: Practical guide*. Moscow: Meditsina.
- Sánchez-Sandoval, Y., Aragón, C., Verdugo, L. (2022). Future expectations of adolescents in residential care: The role of self-perceptions. *Children and Youth Services Review*, 143, 106686. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2022.106686>
- Simashkova, N.V. (2022). Features of the clinic and therapy of schizophrenia spectrum diseases in childhood and adolescence. In Yu.A. Aleksandrovsky,

- N.G. Neznanov (Eds.), *Psychiatry. National guidelines* (pp. 280–298). Moscow: GEOTAR-Media.
- Sivolap, Yu.P., Portnova, A.A. (2024). Schizophrenia spectrum disorders: Does non-psychotic schizophrenia exist? *Nevrologicheskii vestnik*, 56(3), 240–246. <https://doi.org/10.17816/nb634695>
- Smulevich, A.B. (2015). Schizophrenia or a group of endogenous diseases? History and modernity. *Zhurnal neurologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova*, 115(8), 4–12. <https://doi.org/10.17116/jnevro2015115814-12>
- Smulevich, A.B. (2024). New psychopathological paradigm of schizophrenia and schizophrenia spectrum disorders. *Zhurnal neurologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova*, 124(1), 7–15. <https://doi.org/10.17116/jnevro20241240117>
- Sofronov, A.G., Savelyev, A.P., Pashkovsky, V.E., Dobrovolskaya, A.E., Spikina, A.A. (2017). *Neurocognitive deficit in schizophrenia: Textbook & Manual*. St. Petersburg: Izd-vo SZGMU im. I.I. Mechnikova
- Sokolova, E.T. (1989). *Self-awareness and self-esteem in personality anomalies*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta.
- Solovieva, S.L. (2012). *Pathopsychological syndromes: Textbook & Manual*. St. Petersburg: Izd-vo SZGMU im. I.I. Mechnikova.
- Stolin, V.V. (1983). *Self-awareness of the individual*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta.
- Sukhareva, G.E. (1937). *Clinic of schizophrenia in children and adolescents. Part I*. Kharkov: Gosmedizdat USSR.
- Teodosiu, M. (2019). Scientific writing and publishing with IMRaD. *Annals of Forest Research*, 62(2), 201–214. <https://doi.org/10.15287/afr.2019.1759>
- Tiganov, A.S. (2018). The problem of schizophrenia prognosis. Clinical aspects. In G. P. Kostyuk (Ed.), *Mental health of man and society. Actual interdisciplinary problems: Scientific and practical conference. Collection of materials, Moscow, October 30, 2017* (pp. 145–155). Moscow: KDU.
- Tkhostov, A.Sh., Rasskazova, E.I., Emelin, V.A. (2014). Psychodiagnostics of subjective perception of one's identifications: Application of the modified “Who Am I?” technique. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, 2(14), 58–69. <https://doi.org/10.11621/npj.2014.0208>
- Tonge, B.J., Testa, R., Díaz-Arteche, C., Brereton, A.V., Stephanou, K., Pantelis, Ch. (2020). Schizotypal disorder in children – A neglected diagnosis. *Schizophrenia Bulletin Open*, 1(1). <https://doi.org/10.1093/schizbullopen/sgaa048>
- Trubnikova, N.I. (2010). Time perspective as the most important component of life self-determination. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2(24), 137–138.
- Tsutsulkovskaya, M.Ya. (1979). Some features of the development of juvenile schizophrenia in light of remote follow-up. *Zhurnal neuropatologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova*, 4, 604–611.

- Venger, A.L. (2003). *Psychological drawing tests: Illustrated guide*. Moscow: VLA-DOS-Press.
- Voronin, G.L. (2022). *Statistical analysis of data in IBM SPSS Statistics V27.0.1.0: Textbook for universities*. N. Novgorod: NNGU im. N.I. Lobachevskogo.
- Voronina, N.S. (2024). *Practical training in data analysis in sociology in the SPSS program: Manual*. Moscow: “Gorodets”.
- Vrono, M.Sh. (1971). *Schizophrenia in children and adolescents: Clinical features and course*. Moscow: Meditsina.
- Vygotsky, L.S. (1925). Consciousness as a problem of behavioral psychology. In *Psychology and Marxism* (Vol. 1, pp. 175–198). Moscow: GIZ.
- Vygotsky, L.S. (1932). On the problem of psychology of schizophrenia. *Sovetskaya neuropatologiya, psikiatriya, psikhogigiena*, 1(8), 352–364.
- Vygotsky, L.S. (1982–1984). *Collected Works: in 6 volumes*. Moscow: APN SSSR.
- Vygotsky, L.S., Luria, A.R. *Studies in the History of Behavior: Monkey, Primitive, Child*. Moscow: Gos. izd-vo.
- WMA Declaration of Helsinki – Ethical principles for medical research involving human participants. (2013). WMA. Fortaleza, Brazil: World Medical Association. <https://www.wma.net/wp-content/uploads/2024/10/DoH-Oct2013.pdf>
- Yanshin, P.V. (2004). *Practical training in clinical psychology. Methods of personality research*. St. Petersburg: Piter.
- Zakharova, A.V. (1989). Structural-dynamic model of self-esteem. *Voprosy Psichologii*, 1, 5–14.
- Zeigarnik, B.V. (1969). *Introduction to pathopsychology*. Moscow: Moscow University Press.
- Zeigarnik, B.V. (1973). *Fundamentals of pathopsychology: A textbook for psychology departments of universities*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Zeigarnik, B.V. (2024). *Pathopsychology: Textbook*. St. Petersburg: Piter.
- Zeigarnik, B.V., Kholmogorova, A.B. (1985). Disorders of self-regulation of cognitive abilities in patients with schizophrenia. *Zhurnal Nevropatologii i Psikiatrii imeni S.S. Korsakova*, 85(12), 1813–1819.
- Zeigarnik, B.V., Rubinstein, S.Ya. (Eds.). (1965). *Questions of experimental pathopsychology: Collection of articles*. Moscow: RSFSR, GNII psikiatrii.
- Zhigeu, E.I. (2002). Study of semantic functions in patients with schizophrenia on the model of image construction. *Vestnik Slavyanskogo Universiteta*, 7, 149–158.
- Zvereva, N.V., Goryunov, A.V., Zvereva, M.V. (2022). Clinical and psychological assessment of the variability of schizotypal disorder in children and adolescents. *Zhurnal Nevrologii i Psikiatrii im. S.S. Korsakova*, 122(7), 88–93. <https://doi.org/10.17116/jnevro202212207188>

- Zvereva, N.V., Kazmina, O.Yu., Karimulina, E.G. (2024). *Pathopsychology of childhood and adolescence: a textbook for universities*. Moscow: Yurait.
- Zvereva, N.V., Koval-Zaitsev, A.A., Khromov, A.I. (2016). Features of the “Self-drawing” technique for children and adolescents with early onset of mental development disorders. *Klinicheskaya i meditsinskaya psikhologiya: issledovaniya, obucheniye, praktika*, 1(11). Retrieved from http://www.medpsy.ru/climp/2016_1_11/article08.php
- Zvereva, N.V., Zvereva, M.V., Goryunov, A.V. (2021). Assessment of the pathopsychological profile of children and adolescents with schizotypal disorder in dynamics. In N.V. Zvereva, I.F. Roshchina (Eds.), *Diagnostics in medical (clinical) psychology: Traditions and prospects (on the 110th anniversary of S. Ya. Rubinstein): Proceedings of the Third Russian scientific and practical conference with international participation, Moscow, November 25–26, 2021* (pp. 101–104). Moscow: MGPPU.

Information about the authors

Yaroslav V. Kolpakov, Ph.D (Psychology), participant Moscow Region Department of Russian Society of Psychiatrist; participant Union of Mental Health Professionals; Ass. Prof. Department of Counselling Psychology of Institute of Practical and Clinical Psychology of International University of Psychological and Pedagogical Innovations, Moscow, Russia; bld. 32, Nigegorodskaya str., Moscow, Russia, 109029; kolpakov_jv@mail.ru

Igor P. Krokhin, Ph.D (Psychology), Ass. Prof. Department of Clinical Psychology of A.P. Chekhov Scientific & Education Institute social, humanity & economical sciences of Russian University of Medicine, Moscow, Russia; Ass. Prof. of the Department of Physical and Rehabilitation Medicine with a Course in Clinical Psychology and Pedagogy of the Central State Medical Academy of the Presidential Administration of the Russian Federation, Moscow, Russia; Ass. Prof. of the Department of Psychology and Pedagogy of the International Institute of Certified Education and Advanced Training, Moscow, Russia; bld. 4, Dolgorukovskaya str., Moscow, Russia, 127006; migarick@mail.ru

Dmitry S. Rozanov, participant Moscow Region Department of Russian Society of Psychiatrist, Medical Psychologists of Neuropsychiatric Dispensary No. 10 – Is a branch of the Psychiatric Clinical Hospital No. 1 named after N.A. Alekseyev, Moscow, Russia; bld. 2, Petra Romanova str., Moscow, Russia, 115193; rozan.dmitry@yandex.ru